

ЮРИЙ КИСЕЛЕВ

ЛЕСТНИЦА БОГА

Ступень 3

ВОЛЯ ДЕМИУРГА

18+

Юрий Львович Киселев

Лестница бога. Ступень

3. Воля демиурга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37403611

SelfPub; 2018

Аннотация

Тебе повезло учиться в другом мире, что дано далеко не каждому счастливчику. Повезло попасть в самую престижную столичную академию, где обучается элита имперской аристократии. Повезло заполучить в подруги саму наследницу имперского престола. И ты до сих пор уверен, что тебе повезло? А как насчёт последствий подобного везения, которые рано или поздно поставят тебя перед выбором между местом у подножия имперского трона и должностью верховного жреца, проводника божественной воли и обладателя божественной силы? Ведь расплатой за неправильный выбор может стать твоя жизнь...
ISBN: 978-5-6040580-3-9

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	78
Глава 3	138
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Пролог

Храм Одина в Тарии, столице империи магов, поражал паломников, особенно попавших в него впервые, своими размерами и величием. Исполинским зиккуратом возвышаясь над столицей, он был виден не только с любой точки города, но и с морского залива – некоторые паломники прибывали в столицу морем, на корабле. К подножию храма вела широкая дорога, стрелой пронзающая всю столицу, рассекающая ее на две почти равные части и выходящая к побережью лазурного моря. Внешне выглядевший как огромная равносоставленная без каких-либо украшений ступенчатая пирамида с обращенным к городу арочным входом, венчаемая устремленным ввысь остроконечным металлическим стержнем, пронзавшим, казалось, сами облака, внутри храм поражал своим строгим великолепием – ни одной лишней детали, ни одного выглядевшего чужеродным элементом украшения. Лишь серовато-зеленый каменный пол из полированного гранита, ровные, украшенные местной мозаикой стены, ряды монументальных колонн по стенам главного зала, подпирающих неширокую галерею почти под самым потолком... Да громадная, угольно-черная, изваянная, казалось, из первородного мрака статуя распахнувшего крылья дракона с зажатыми в когтистых лапах мечами у дальней стены храмового

зала, обнимавшего массивное, украшенное изумрудами каменное кресло с высокими подлокотниками. К статуе вела небольшая лестница из пары десятков ступеней, теряющаяся на фоне громадных размеров ящера. По распахнутым крыльям дракона время от времени пробегали едва заметные радужные блики, оттенявшие серебристые прожилки на каменной чешуе статуи.

Сейчас зал был практически пуст, что неудивительно – за порогом храма стояла глубокая ночь. Однако гулкую тишину громадного пустого помещения шепчущим эхом неожиданно разбила человеческая речь, принадлежавшая единственному находящемуся в нем человеку, преклонившему перед алтарем колени.

Молящимся оказался еще не старый, но с уже заметной проседью в густых волосах мужчина, витиевато, с почтением, но уверенно и без подобострастия обращающийся к нависающей над ним статуе. Его хриплый голос был слышен в каждом уголке огромного зала:

– О Великий Один, всемогущий и справедливый! Да продлятся вечно эпохи твоего правления, да не оставишь ты нас милостью своей! Смирненно преклоняю колени пред ликом твоим, и покорно прошу исполнить обещание твое...

– Я за него! Говори, зачем вызывал, только побыстрее – я спешу! – звонкий девичий голосок хрустальным перезвоном разлился по всему залу, эхом отражаясь от высоких каменных стен и теряясь где-то под укрытым во мраке сводом.

Подняв голову, коленопреклоненный мужчина увидел, что на высоком каменном троне, который когтистыми лапами со скрещенными мечами обнимала статуя дракона, сидела молодая девушка ослепительной красоты в короткой полупрозрачной белой тунике, едва закрывающей тяжелые округлые груди и колени прямых длинных ног, заканчивающихся маленькими, обутыми в легкие плетеные сандалии из белой кожи ступнями. Идеальной формы лицо поражало мягкими и лаконичными чертами, большие зеленые глаза, окаймленные длинными пушистыми ресницами, придавали выражению лица девушки некоторую детскую наивность, длинные густые золотисто-льняные волосы, скрепленные на лбу ажурной диадемой с большим изумрудом в цвет глаз, водопадом ниспадали на резные подлокотники кресла. Тонкую талию перехватывал сплетенный из витых золотых колец похожий на обруч пояс с массивной округлой бляхой, украшенной выпуклым изображением дракона, прорисованным до мельчайших подробностей – копией находящейся за ее спиной статуи. Голова с ощеренной драконьей пастью на бляхе сверкала двумя зелеными изумрудами, врезанными в украшение вместо глаз.

– Госпожа, все реже и реже отзывается бог наш на молитвы простых людей, поклоняющихся ему, невзирая на усердие наше! Все реже спускается он на землю, дабы выслушать просьбы наши. Скажи – может, прогневали мы чем-то Создателя?

– А что, без личного присутствия бога вы уже ни один вопрос решить не можете? Раньше ведь как-то справлялись!

– Раньше со всеми вопросами мы обращались к жрецам Создателя. Однако теперь из всех жрецов у нас есть только вы, госпожа, а вы нынче так же далеки, как и Один.

– Да, эту проблему я, признаться, упустила, – задумчиво пробормотала девушка, – давно пора было оставить вам свою замену... Впрочем, исправить ошибку никогда не поздно. Повелеваю – как только ваше поселение разрастется, достигнув численности в десять тысяч человек, выберите самого достойного из детей своих и приведите сюда, в храм. Я заберу его на обучение, сделав своим жрецом, так что будет у вас постоянный жрец, готовый выслушать ваши просьбы в любое время, днем и ночью. Ему я передам часть своей божественной силы – так, чтобы был он способен стать проводником божественной воли. А до того момента уж не обессудьте – ежедневно проводить кучу времени в храме, разбирая ваши мелкие проблемы, у меня нет ни желания, ни того же времени, тем более что освящать браки вы отлично научились и без божественного присутствия. Не волнуйся, совсем без помощи я вас не оставляю – буду иногда являться на ваш зов. Однако по каждой мелочи не вызывайте – шлите зов только тогда, когда появится сразу несколько важных вопросов, требующих моего личного присутствия.

– Госпожа, но численность жителей столицы давно уже превысила названную вами цифру... Значительно превыси-

ла! Да и окрестности столицы тоже достаточно плотно заселены...

– Хм... Ладно, признаю – в последнее время я несколько забросила дела в вашем анклавe... Тогда откладывать процедуру не будем – отбор кандидата в жрецы можете начинать уже сейчас. Времени на обучение для него, к сожалению, останется не так уж и много, поэтому выберите кого-нибудь постарше. Можете поискать среди студентов или абитуриентов академии – там наверняка найдутся достойные кандидаты.

– По какому принципу мы должны отбирать кандидата, госпожа?

– По единственному – кандидат в жрецы должен быть лучшим во всем. Он должен быть самым умным, самым красивым, самым сильным, причем как магически, так и физически...

– Вы сейчас говорите о своем муже, госпожа?

– Что, юмор прорезался? Ну-ну... Да не трясись ты так – я не обидчивая, да и шутку оценила. Самым умным и самым сильным из людей, разумеется, то есть из вас!

– Мы найдем такого человека, госпожа, и приведем в храм!

– Вот и отлично! Приводите его сюда, и я заберу своего будущего жреца на обучение в мир Создателя. Выучившись, он вернется к вам, заняв должность верховного жреца, и станет заниматься административными делами, освободив ме-

ня и моего мужа от той рутины, которую вы зачем-то решили на нас взвалить. Ко мне вы будете обращаться исключительно в экстренных случаях – когда своими силами справиться не сможете.

– Госпожа, а к вашему мужу мы сможем обращаться? Вы, как его жена и первожрица, вне всякого сомнения имеете право озвучивать волю Создателя, однако не проясните, почему не отзывается на наши мольбы сам Великий Один?

– А не отзывается Великий Один потому, что в настоящее время занят другими, более важными делами – прибавление в семействе у него.

– Грядут ли изменения в сонме богов, госпожа?

– А как же! Грядут, еще как грядут! Двое детей у Одина родилось – девочка и...

– И мальчик, госпожа?

– И еще одна девочка! Не сбивай меня! Сама собьюсь... Так вот, богиня Иллуря принесла нашему создателю девочку, и назвали ее Линнея, а я подарила Одину вторую девочку. Имя ее – Селена.

– Но уже на протяжении многих лет вместо Одина на наш зов являетесь вы, госпожа! Дети давно уже должны были вырасти...

– Это здесь, в этом мире они давно бы уже выросли. На самом деле они пока еще дети – в мире богов время идет по-другому.

– Значит ли это, госпожа, что должны быть построены

храмы для каждой из богинь? Или нам необходимо установить отдельные алтари в храмах Одина?

– Как говорит муж мой – заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет... Нет, достаточно будет для вас и одного храма с одним алтарем. Приходите сюда и молитесь кому хотите – кто-нибудь из нас да услышит. И вообще – властью своей постановляю отныне и на веки веков – в каждом храме моем... В смысле – в каждом храме Одина постоянно должен находиться хотя бы один жрец, к которому и станут обращаться со своими проблемами все верующие. Тем более что с некоторых пор храмов у Одина стало достаточно много... Жрец назначается один на десять тысяч человек населения прихода – обеспечивать всем необходимым его будете сами. Если прихожан окажется слишком много – можете избрать нескольких жрецов. Самый опытный жрец храма назначается его настоятелем. Рекомендую выбирать в жрецы самых достойных – должность эта пожизненная, как бы впоследствии горя с ними не хлебнули... Пока все кандидатуры будущих жрецов перед их обучением стану утверждать я лично – вдруг они окажутся слабыми магами или вообще мне не понравятся! Ох, и говорил мне муж мой – заведи себе администратора, не связывайся с этой рутиной сама. Не послушалась...

– Госпожа, воля ваша насчет администратора не совсем понятна мне...

– Администратор – это жрец, решающий административ-

ные вопросы. Свадьбы, похороны, рождение детей... Личные просьбы к Создателю... Короче, сами разберетесь. Сейчас я спешу, однако в ближайший выходной обязательно появлюсь в храме – буду решать все ваши накопившиеся проблемы, требующие моего личного участия. В дальнейшем планирую появляться у вас один раз в неделю, по выходным. Чаше не получится – я сейчас постоянно живу в другом временном потоке, и ваше «раз в неделю» для меня – ежедневная головная боль. Так что до скорой встречи! Да, и про моего жреца не забудьте – от вашего выбора будет зависеть ваша дальнейшая судьба как минимум на ближайшие десятилетия!

Глава 1

Возвращаясь домой со вступительных экзаменов, Дэнни радовался, как ребенок, и, улыбаясь встречным прохожим, не скрывал своей радости – пройдя суровый отбор, он только что был зачислен студентом первого курса в Тарийскую магическую академию. Поступить в это высшее учебное заведение, одно из самых престижных в империи, считалось делом достаточно сложным – отбор среди абитуриентов, поголовно являющихся магами, проводился не просто жестко, а в прямом смысле слова жестоко. Принимались единицы – мест в академии традиционно выделялось не слишком много, поэтому обучались в ней самые лучшие. У активно развивающегося молодого государства просто не хватало ресурсов на обучение высшему магическому искусству огромного числа желающих. Нет, полными неучами Лиярцы, разумеется, не были – стараниями императора в стране, в дополнение к начальному, давно уже ввели обязательное среднее образование. Закончив к семнадцати годам средние школы, юноши и девушки считались вполне готовыми к самостоятельной, взрослой жизни, и имели все шансы неплохо в ней устроиться – рабочих рук в империи традиционно не хватало, шла активная колонизация материка, и способности молодых магов были всегда востребованы, особенно способности бытовиков и строителей. Без работы не оставались и боевые маги

– заросший густой растительностью континент поражал разнообразием животного мира, хватало и опасных хищников. Иногда даже доходило до столкновений с обитающими в лесистых предгорьях демонами, однако подобные случаи все же считались скорее исключением, чем правилом – неуловимые разумные хищники предпочитали не связываться с человеком, если только тот не представлял для них прямой угрозы. Возможно, в будущем взаимное сосуществование на одном материке двух разумных видов и могло составить проблему, однако пока места для всех вполне хватало.

Столица, построенная более ста лет назад прибывшими с Натаны первыми колонистами, огромным разноцветным пятном раскинулась на карте западного побережья материка, почти на экваторе. Город, длинным языком протянувшись вдоль храмовой дороги от океанского побережья на несколько километров вглубь джунглей, отвоевал у леса солидный кусок территории, начинаясь от песчаной морской косы и заканчиваясь почти у самого храма, насчитывал уже более двадцати тысяч жителей и продолжал активно расширяться. Правда, не столь стремительно, как в первые десятилетия от начала колонизации – в последнее время жители империи, в основном молодежь, все чаще решали не оставаться в Тарии, создавая конкуренцию старожилам, а создавали новые поселения, где, в отличие от столицы, могли в полной мере реализовать полученные в школе знания и навыки. Деревеньки и небольшие городки, как грибы после дождя, возника-

ли в столичных пригородах, связывая себя с Тарией сетью дорог. Новые поселения занимались преимущественно сельским хозяйством, однако нарождалась и промышленность, тем более что буквально в паре сотен километров от столицы начиналась протяженная горная гряда, богатая залежами меди, никеля, железа, строительного камня. Маги-рудознатцы обнаружили высоко в горах залежи и других металлов, включая драгоценные. Первый металлургический заводик уже снабжал молодую империю отличным железом, а по особым заказам заводские маги выплавляли и высококачественную легированную сталь, благо из мира богов начали возвращаться первые люди, вынесшие оттуда доселе неведомые уникальные знания. Спасибо Создателю – он продолжал заботиться о своих детях, исправно давая возможность каждому четвертому имперцу получить знания иного мира.

Обучение не пропало даром – лучшие выпускники, чьи принесенные божественные знания оказались самыми полными, становились учителями в многочисленных школах и пока единственной имперской магической академии. За десятилетия лиярцы в своем развитии намного опередили своих собратьев с Натаны, с которыми продолжали поддерживать отношения – благо для них, в отличие от жителей другого континента, силовой барьер между материками давно уже не составлял непреодолимого препятствия. Овладев необходимыми техническими знаниями и технологиями, Лияра построила небольшой флот, который использовался не толь-

ко для прибрежного рыболовства, транспортного сообщения и колонизации новых территорий, но и для плавания через океан. Оснащенные электрическими генераторами с магическим приводом, лиярские корабли конструировались достаточно надежными, чтобы не бояться океанских штормов, а опытные корабельные боевые маги могли отбить практически любую направленную на них атаку.

В противовес морским судам, наземный транспорт Лияры использовал не столько механический привод и электрическую тягу, сколько разнообразные магические движители. Фантазии имперских ученых не было границ – использовались любые подходящие знания, полученные в божественном мире, поэтому рядом с колесной самодвижущейся повозкой можно было встретить и грузовую платформу на гусеничном ходу, и оригинальный шагочод, сделанный по индивидуальному проекту, и реактивную летающую лодку с крыльями, и даже плывущие над дорогой машины на воздушной подушке или на антигравитационном движителе. Разнообразие механических транспортных средств объяснялось не только различными предъявляемыми к ним техническими требованиями, но и знаниями, опытом, мастерством и личной магической силой их конструкторов. Пока большинство подобных машин существовало в единичном экземпляре – трудоемкость их изготовления оказывалась слишком высока, и на создание единственного образца у умельца нередко уходили годы напряженного труда. Однако уже появлялись

мастерские, запускавшие самые удачные и хорошо зарекомендовавшие себя машины в массовое производство. Такие мастерские активно приглашали на работу талантливую молодежь, заманивая щедрой оплатой – рабочих рук, несмотря на высокую рождаемость, постоянно не хватало.

Исключительно высокая рождаемость у жителей Лиярской империи объяснялась просто – бог Один, благословляя в своем храме первую супружескую пару, сделал невесте неожиданный подарок, скрывавший в себе серьезные демографические последствия. Демиург пообещал вторую молодость той женщине, которая освятит в его храме своего шестого ребенка. Вернувшиеся из другого мира люди рассказали своим соотечественникам, что там, где они были, операции по омоложению являются обычными процедурами и люди относятся к ним как к само собой разумеющимся – вернуть молодость мог любой, кто имел достаточно денег. Однако в мире Наты сотворить подобное мог только бог. Про обещание божества до поры до времени забыли и вспомнили только тогда, когда, спустя почти двадцать лет, одна из женщин принесла в храм своего шестого ребенка и попросила Демиурга вернуть ей молодость. Вернувшаяся домой помолодевшая супруга встряхнула всю Лияру – в течение ближайших нескольких лет по стране не только резко увеличилась рождаемость, но и прокатилась волна омоложения.

Правда, рады этому божественному подарку оказались далеко не все – в стране и так ощущался традиционный пере-

избыток женского населения, который сложился изначально, ведь среди прибывших колонистов почти три четверти составляли женщины. Перекос со временем стал уменьшаться и грозился вскоре совсем исчезнуть – у магов, в отличие от простых людей, мальчиков и девочек рождалось практически поровну, но вернувшие себе молодость женщины сломали нарождающееся равновесие. Ведь мужчинам–то возвращения молодости никто не обещал!

Ситуацию изменила мать Дэнни, лэри Алайя. Прибыв в Лияру в числе первых колонистов и став второй женой лэру Райну, опытному боевому магу, занявшему со временем кресло заведующего кафедрой боевой магии недавно построенной Тарийской магической академии, она, получив после рождения своего шестого ребенка обещанную молодость, не побоялась заявиться в храм Одина повторно и потребовать возвращения молодости также своему мужу. Диалог с верховной жрицей Одина, богиней Таней, вошел в лиярские хроники как пример того, как не надо разговаривать со своими богами, и, будучи перенесен на бумагу современными летописцами, выглядел примерно так:

- Госпожа Таня, я хотела бы поговорить с Создателем!
- Можешь говорить со мной, дитя, муж мой занят и не может ответить на твои мольбы.
- Я пришла не молиться, а требовать справедливости!
- Ты смеешь утверждать, что твой бог к тебе несправедлив?

– Возможно, госпожа, речь идет не о допущенной им несправедливости, а о простой забывчивости. Возможно, о невнимательности. Точнее можно будет сказать после того, как Один выслушает меня.

– Мой муж позволил мне решать любые вопросы от своего имени, так что повторно предлагаю высказать свою просьбу мне. Отказывая мне в праве решать, ты выражаешь неуважение в первую очередь к своему богу.

– Один пообещал каждой женщине, родившей шестерых детей, вернуть молодость...

– И чем же ты недовольна, дитя? Сейчас, после рождения шестерых детей, ты выглядишь так же молодо, как и до замужества. Тебя это не устраивает? Так ведь никто не неволил – могла и отказаться.

– За мою молодость я приношу Создателю свою искреннюю благодарность, но почему он отказал в возвращении молодости моему мужу?

– А он что, тоже родил шестерых детей? Или расщедрился хотя бы на одного? Я что-то не видела процесса рождения твоим мужем ребенка. Возможно, я просто была невнимательна?

– Но в рождении детей участвуют двое!

– Ты не права, дитя. Это в зачатии ребенка участвуют двое, причем мужчина в этом процессе вовсе не является обязательным условием, достаточно наличия семенного генетического материала. А вот в рождении участвует одна

женщина. Она вынашивает, рождает и выкармливает младенца. Так было, так есть и так будет. Так что награда соответствует проделанной работе.

– Я могла бы сказать, что в то время, пока женщина вынашивает и выкармливает младенца, ее саму кормит ее муж. Но даже не это главное – если женщины Лияры пока продолжают рожать, то вскоре рожать им станет не от кого! Все мужчины перемрут от старости, и в стране останутся одни молодые вдовы. Которые тоже вскоре помрут, если не озаботятся запасами, как вы выразились, семенного материала. Или им вступать в браки с собственными детьми? Среди тех, кстати, тоже будет наблюдаться повышенная смертность мужского населения по причине неизбежной старости!

– В твоих словах есть смысл, дитя. Но что ты хочешь? Вернуть твоему мужу молодость просто так я не могу – ничто и никому в этом мире не дается даром. Это закон, введенный Создателем. Нужна плата. С тебя плата уже взята – ты принесла миру шестерых детей.

– Я могу родить ребенка в уплату за возвращение молодости моему мужу!

– Одного? И ты считаешь подобное предложение справедливым? Для тебя молодость стоила шестерых!

– Но вы же сами только что сказали, что мужчина в рождении детей принимает значительно меньшее участие – он не вынашивает и не вскармливает детей, а, значит, молодость моего мужа стоит не более двоих детей!

– Четверых! И я верну твоему мужу молодость.

– Трех, госпожа, причем авансом – сначала вы вернете моему мужу молодость, а потом я расплачусь за этот подарок тремя своими детьми. Мой муж уже достаточно стар – если вы не вернете ему молодость сейчас, то вскоре может оказаться, что рожать мне будет не от кого.

– Мне нравится твоя дерзость, дитя, и я исполню твою просьбу – приводи завтра своего мужа в храм, и он получит просимое. Однако помни, что с этого момента каждая последующая молодость для тебя и твоего мужа будет дарована после рождения тобой девяти детей! И так отныне будет для всех, кто захочет видеть своего мужа молодым ...

Вот так Дэнни оказался членом дружной семьи немногочисленных старожилов империи – его мать выпросила у богини для его отца сначала вторую, а потом и третью молодость. Сейчас его отец, уже четырежды пройдя омоложение, выглядел молодым красивым мужчиной, которому на вид не дашь и тридцати лет. Мать Дэнни, после последнего омоложения родившая своему мужу уже пятерых детей, биологически выглядела немного постарше – если считать годы последнего цикла, однако, как сильная магиня, продолжала прекрасно выглядеть. Многочисленные братья и сестры Дэнни, все сильные маги, в большинстве своем не только давно выросли, выпорхнули из родительского гнезда и свили свое собственное семейное гнездышко, но и сами давно уже име-

ли длинную вереницу детей и внуков. В семейном архиве тщательно хранился документ, в который Алайя постоянно заносила имена вновь родившихся родственников, и долгие часы Дэнни провел за его изучением – свою родословную, как постоянно твердили родители, знать было необходимо.

В семье Дэнни являлся не самым последним ребенком – трое младших братьев и две сестры каждый день встречали возвращающегося со школы старшего брата радостными визгами, – и вскоре должна была появиться на свет еще одна сестренка. Все родственники юноши считались сильными магами, однако даже среди них Дэнни оказался особенным – свои магические возможности он проявил еще будучи новорожденным. На самом деле не только в семье Райна и Алайи, но и вообще в истории Лияры рождение ребенка с активным, полностью инициированным магическим даром являлось уникальным, нигде и никогда ранее не зарегистрированным случаем. Обычно магия у детей начинала активно проявляться в период полового созревания, когда повышенный уровень гормонов интенсивно разрушал внешний барьер магического резерва, подтачивая его запирающие скрепы, и только у самых сильных магов способности пробуждались в раннем детстве. У грудных детей магических способностей до этого случая не было зафиксировано ни разу, из-за чего в среде медиков даже разгорелся спор по поводу новорожденного: что это – аномалия или рождение особо сильного мага? Большинство врачей склонялось к мнению, что

проявление магических способностей в столь раннем возрасте – скорее аномалия, тем более что, повзрослев, Дэнни, оставаясь обладателем самого большого магического резерва, перестал по его величине кардинально отличаться от своих сверстников – у тех развитие магического дара протекало даже быстрее. Однако имелись и свои плюсы – сколько Дэнни себя помнил, он постоянно ощущал вокруг себя разлитую в окружающем пространстве магию и воспринимал ее как что-то естественное, само собой разумеющееся. Как воздух, которым дышишь, как свет в яркий солнечный день. Он мог в любой момент подсознательно зачерпнуть из мира столько магии, сколько ему было нужно, и использовать ее для своих целей. А какие могут быть цели у ребенка? Только игры. Вот так и получилось, что, пока его сверстники обменивались игрушками в песчаных кучах, Дэнни игрался с магией в компании со старшими братьями и сестрами, уже изучающими в школе магические дисциплины. Можно сказать, что ребенок пользовался магией так же естественно, как дышал. Это потом, повзрослев и поступив в школу, мальчик узнал, что магия на самом деле является одной из форм окружающей его мировой энергии. Владение магией с пеленок сильно помогло Дэнни в школе – воспринимая подаваемую учителями информацию через призму своих ощущений, он по-иному перерабатывал и усваивал получаемые знания. Знания структурировались и систематизировались в его детской голове и, усваиваясь, тут же находили свое практическое при-

менение — мальчик, в отличие от своих сверстников, редко принимал рассказываемое учителями на веру, и, как только появлялась возможность сбежать после уроков в прилегающий к столице лес, проверял полученные в школе теоретические знания на практике. Не всегда проводимые им опыты оказывались безобидными — за некоторые он бывал серьезно наказан суровым, но справедливым отцом, причем с применением весомого аргумента в виде отцовского тяжелого кожаного ремня, а после проведения отдельных экспериментов Дэнни вообще оказывался в больнице. Наиболее травмоопасны для мальчика оказались такие предметы, как химия и физика — домашнее изучение реакций окисления редко проходило без взрывов в прилегающем к городу клочке первозданного леса, куда мальчик регулярно сбегал после уроков для реализации на практике полученных теоретических знаний. А разделы оптики, электричества и гравитации обычно заканчивались для леса множеством сожженных, побитых молнией и выдернутых с корнями деревьев. Настоящим мучением для Дэнни стало изучение в школе основ магии — показываемые наставниками готовые магические плетения не устраивали пытливый ум ребенка, ему требовалось подробно узнать, как и почему это работает. Учителя, сами не всегда в состоянии объяснить, почему магические формулы выглядят именно так, а не иначе, только разводили руками и заставляли зубрить поданный материал, что мальчику и приходилось делать, причем делать, пусть без проявляемого рве-

ния, но исключительно на «отлично». Попытки понять поданный в школе материал, изложенный в виде догмы, плавно переходили от теоретических расчетов и обоснований в эксперименты... И в лесу за городом опять звучали новые взрывы, ночное небо над Тарией озарялось очередной порцией всполохов, а филейная часть экспериментатора, вошедшая в плотное соприкосновение с известной частью отцовской одежды, предсказуемо оказывалась в состоянии, требовавшем срочного обращения к медикам. Тут некоторую помощь неожиданно оказала школа с очень вовремя появившимися уроками биологии – полученных там знаний ребенку оказалось достаточно, чтобы самостоятельно разработать несколько лечебных формул, как снимавших болевые симптомы, так и практически мгновенно устранявших наиболее тяжелые последствия воспитательных процедур. Самостоятельные попытки разобраться в плетении магических формул, выявившие даже, на взгляд Дэнни, несколько неправильно излагаемых учителями моментов, привели к демонстрации этих моментов в классе перед учителями. К этому времени мальчик уже достаточно хорошо овладел основами магических плетений, чтобы вступать с наставниками в аргументированные дискуссии. Попытки поиска истины в спорах с учителями не всегда заканчивались благополучно – некоторые, как и эксперименты в лесу, приводили к взрывам и разрушениям, но уже не в лесу, а в школьных аудиториях. От окончательного разрушения школы учащихся и

преподавателей спас случай – очередной взрыв в школьной аудитории заметил случайно проходящий мимо преподаватель кафедры теоретической магии Тарийской магической академии, и молодое дарование стало после школьных занятий посещать академические факультативы по теории магии. Правда, под данное им честное слово – любой эксперимент проводить только на территории полигона академии, а перед этим – обсудить условия его проведения с кем-либо из преподавателей. Тогда же для преподавателя, приведшего талантливого школьника в академию, неожиданно открылось, что отец Денни, лэр Райн, в свое время избранный Создателем для обучения в мире богов, занимал в той же академии кресло заведующего кафедрой боевой магии – без его подписи юное дарование не могло получить допуск на закрытый полигон академии, а свое родство с одним из первых лиц академии юноша от преподавателя благоразумно скрыл. Тем же вечером Дэнни в последний раз был наказан, правда, уже без применения кожаного аргумента. Зато поступление сына в академию стало практически решенным вопросом – заниматься на факультативах с одаренным ребенком начали те преподаватели, которые впоследствии должны были принять участие в работе приемной комиссии. Впрочем, за будущее сына Райн и без того не особо волновался – почти все его дети, успешно пройдя жесточайший конкурс, в свое время спокойно поступили в столичную академию и успешно ее закончили, а те, которые пока не поступили, были для ака-

демии еще слишком молоды. Сказывалась хорошая наследственность родителей...

И вот наступил тот долгожданный день, к которому Дэнни готовился всю свою жизнь – день поступления в Тарийскую магическую академию. Волнующий день... Но волновался юноша абсолютно зря – все необходимые вступительные экзамены им были сданы накануне одним из первых, и приемная комиссия, из огромного потока абитуриентов выбирающая единицы достойных продолжить учебу и получить высшее образование, единогласно посчитала юношу достойным, поставив по всем предметам высшие оценки, лишь подтвердившие аналогичные оценки в школьном аттестате.

Уже выйдя из академии, в которой ему предстояло учиться последующие семь лет, Дэнни осознал, как же сильно он волновался. Но сейчас в душе юноши уже царили спокойствие и какая-то неуловимая легкость – ему казалось, что в этот день сбываются все его мечты, а жизнь прекрасна и безоблачна, как ясное осеннее небо над головой. И Дэнни, улыбаясь встречным прохожим, радовался и своему, в общем-то, вполне ожидаемому поступлению, и нежаркому осеннему солнцу, и безоблачному голубому небу, и приятному, насыщенному запахами моря теплему ветерку. Эту радость Дэнни нес домой, шагая по широкой и прямой, как стрела, храмовой аллее, чтобы разделить ее со своими родителями и братьями–сестрами. Перед мысленным взором юноши проносились картины его предстоящей учебы – лек-

ции, опыты, практика... А потом, по окончанию академии – Дэнни в этом почему-то совсем не сомневался, – научная работа в стенах академии по вопросам теории магии, затем диссертация, признание в научных кругах, заслуженная слава и известность...

И вот двери родного дома, и на ступеньках крыльца стоят отец с матерью... С радостным возгласом Дэнни бросается к матери, обнимает ее, целует и с восторгом произносит:

– Мама, меня приняли! Я стану учиться в академии! Я мечтал об этом всю жизнь, и вот моя мечта сбылась! Завтра я иду в академию на первые уроки!

Однако улыбка матери гаснет, а стоящий рядом отец говорит:

– Я только что из храма, сын. Ты не идешь завтра в академию. Забудь про нее – у тебя другая судьба, ты избран жрецом Одина и сейчас мы вместе с тобой отправляемся в храм. У тебя есть полчаса – попрощайся с родными и близкими, в следующий раз ты увидишься с ними нескоро. Уже сегодня тебя перенесут в другой мир, где ни я, ни твоя мать ничем не сможем тебе помочь. Возьми этот амулет Одина и носи его, не снимая. Там, в мире богов, у тебя не будет друзей – миром там правит жестокость, а среди людей процветают законы волчьей стаи. Каждый встреченный тобой незнакомец может оказаться твоим врагом, который попытается тебя убить за один лишь твой насмешливый взгляд. Применять магию в мире богов непросто, а за ее применение тебя тоже

могут попытаться убить. Надеяться там ты можешь только на себя и на бога в своей душе. Береги себя и постарайся вернуться живым, сын...

– И кто же ты такой, мальчик, что о тебе так беспокоится сам Рэй? – взгляд женщины, казалось, пронзал насквозь и заставлял вытянуться по стойке «смирно», как на школьных уроках по боевой подготовке. К тому же выдержанная в строгих тонах, без лишних деталей, предельно аскетичная и функциональная обстановка кабинета к этому располагала. Стоя перед комфортно расположившейся в роскошном кожаном кресле молодой и ослепительно красивой незнакомкой, Дэнни все же не ощущал себя смотрящим на нее сверху вниз – скорее, это право одним своим взглядом завоевала небрежно сидящая перед ним красавица. Да и молодой она явно не была – скорее, просто необычайно молодо выглядела. Из общей картины юной прелестницы выбивался лишь тяжелый взгляд матерого хищника, кажущийся инородным на свежем, почти детском лице и отчетливо передававший реальную бездну прожитых ею лет. Причем юноша, еще в детстве научившийся с одного взгляда определять истинный возраст человека, сейчас терялся в догадках – с одной стороны, магия в этом мире действительно, как и предупреждал отец, отзывалась с неохотой, будто пытаешься по привычке

зачерпнуть из реки простой воды, а твои ладони попадают в густой вязкий кисель... А с другой – его чувства впервые павали перед истинным возрастом находящейся перед ним женщины. Таких величин Дэнни просто не мог себе представить – в накатившие на юношу мгновения просветления, когда чувства его обострились до предела, юный маг вдруг отчетливо осознал, что незнакомка была невообразимо старой уже тогда, когда еще не существовало и самого мира Наты, под небом которого он родился. Как подобное могло быть – Дэнни не понимал, однако чувства обмануть не могли. С вершины прожитых ею тысячелетий незнакомка имела полное право называть Дэнни мальчиком – для нее, наверное, мальчиком мог считаться даже сам Создатель. Своим чувствам юноша привык доверять, поэтому, необычайным усилием воли поборов робость, ни на мгновение при этом не забывая, кто сейчас перед ним сидит, вежливо ответил:

– Дэнни Рой, лэри.

– Обращаться ко мне можешь «госпожа матриарх» – у нас так заведено при обращении к главам кланов, – с холодной вежливой улыбкой поправила женщина.

– А глава клана – это высокая должность, госпожа матриарх?

– Достаточно высокая. Выше матриарха только император. Тут есть, правда, свои нюансы, но, думаю, вскоре ты и сам в них разберешься. Ты уже в курсе, зачем тебя закинули к нам в империю? И почему именно тебя?

– Вам известно, что я не отсюда родом, госпожа матриарх?

– Мне многое известно, мальчик. Пусть твой имперский достаточно чист и акцент почти незаметен, но Рэй привозит сюда, в империю, из созданного им мира только своих потомков. Ты Рой, значит, являешься дальним потомком Рэя.

– Вы хорошо знаете созда... господина Рэя?

– Ты хотел сказать «Создателя», мальчик? Не стесняйся, я знаю, что в своем мире вы называете его Создателем, или Одним. У вашего бога много имен, но в этом мире, в этой империи он в настоящее время носит имя Рэй. В вашем мире он является богом, но здесь носит более скромную маску – патриарха клана Рэй, в который входят исключительно его потомки. В империи, за исключением нескольких посвященных, его до сих пор считают обычным человеком – прошу об этом не забывать. Я давно и достаточно хорошо знаю господина Рэя – в свое время, когда он был еще человеком, я немало помогла ему на жизненном пути, чтобы по праву считаться его другом. Однако оставим в стороне обсуждение твоего бога, и вернемся к моему вопросу – кто же ты такой и почему сейчас передо мной стоишь именно ты?

– Меня зовут Дэнни Рой, госпожа матриарх ...

– Я это уже слышала.

– Я являюсь студентом Тарийской магической академии. Вернее, только вчера туда поступил...

– И сразу же угодил сюда? Интересно... Рэй обычно не срывает студентов прямо с ученической скамьи – или от-

правляет сюда после окончания школы, или, если уж дети поступили в академию – дает им доучиться. Ты – исключение. Вот я и хочу разобраться, почему Рэй не только не дал тебе доучиться в академии, коль ты туда поступил, но и принимает столь активное личное участие в твоей дальнейшей судьбе. Кстати, каковы твои оценки при поступлении?

– Хорошие, госпожа матриарх.

– Насколько хорошие? Какое место среди абитуриентов ты занимал?

– Мне не сообщали, госпожа матриарх ...

– А твои догадки?

– Думаю, одни из лучших.

– Или самые лучшие?

– Возможно и так, госпожа матриарх.

– То есть о том, что ты самый лучший, официально ты не знаешь – тебе об этом не сообщали, но неофициально, на основании полученных тобою оценок – догадываешься? Так?

– Да, госпожа матриарх.

– А какие оценки у тебя были в школе?

– Такие же, как и на вступительных экзаменах, госпожа матриарх.

– То есть в школе ты тоже был самым лучшим?

– В своем классе – да. За школу сказать не могу – не интересовался.

– Уже понятнее. Скажи, а чем бы ты хотел заниматься по-

сле окончания академии? Ведь у тебя наверняка были какие-то планы, мечты? К чему ты стремился?

– Я хотел остаться в академии на кафедре теоретической магии и заниматься научной работой, созданием новых заклинаний и разработкой научной основы для их создания.

– То есть ученый-теоретик... И предпосылки для подобного выбора были? Ведь не на пустом месте у тебя возникло подобное желание?

– Нет, госпожа матриарх, я уже достаточно давно после школы посещал факультативные занятия в академии, где изучал теорию магии, и тем же самым планировал заниматься и после ее окончания.

– А скажи, сколько школьников посещало эти факультативы?

– Не знаю, госпожа матриарх. Мне кажется, среди студентов я один был школьником.

– С каких курсов студенты посещали эти факультативы?

– Со всех семи, госпожа матриарх. Но первый-второй курсы – крайне редко. Серьезные заклинания начинают изучать лишь с третьего курса, а на первом-втором обычно повторяют школьную программу и углубленно изучают теорию, без которой невозможно дальнейшее изучение магии.

– То есть единственный школьник среди учащихся старших курсов университета. И, как я понимаю, ты уже сейчас свободно владеешь магией?

– В рамках школьной программы – в полном объеме, гос-

пожа матриарх.

– А в рамках вашей академии? На твой взгляд?

– Сложно сказать – ведь я в ней не обучался. Рискну предположить, что примерно на уровне знаний студентов третьего–четвертого курсов. Часть изучаемых ими заклинаний я не знаю, а они не знают часть заклинаний, которыми владею я.

– А где ты выучил заклинания третьего–четвертого курса академии?

– Мой отец – декан кафедры боевой магии. Дома у нас много учебников – некоторые из них написал сам отец.

– И он разрешал их тебе читать?

– Нет, госпожа матриарх – литература по боевой магии всегда хранится в защищенных местах. Наш дом – не исключение, но иногда мне удавалось подсмотреть... некоторые узловые моменты и части заклинаний. Часть удалось воссоздать самому, часть скопировали сгенерированные мною следящие конструкторы. Иногда удавалось вытянуть часть информации из старших братьев и сестер. Дальнейшее уже дело техники – зная структуру и составные части плетения, воссоздать его заново не так уж и сложно. Так, кстати, и разрабатываются новые заклинания. Пару разработанных мною собственных плетений, которых не было в академических учебниках, отец у меня забрал, чтобы ввести в курс обучения студентов – за эти разработки я получил от отца поощрение в виде нескольких бытовых плетений, изучаемых на старших курсах академии. Так и набрался мой собственный

багаж заклинаний.

– И что из своего багажа ты можешь мне продемонстрировать?

– Ничего, госпожа. Перед отправкой в ваш мир я получил достаточно строгое внушение – не демонстрировать свои умения. Это может быть опасно, в первую очередь для меня.

– Что ж, весьма здравый подход, не буду настаивать. Надеюсь, что ту же самую позицию ты займешь в высшей имперской технической академии, в которой с завтрашнего ло станешь учиться.

– Уже завтра?

– Да, занятия для тебя начнутся уже завтра, ты и так несколько задержался, учебный год уже идет.

– Так вот откуда такая спешка... А что вы, госпожа, можете сказать про место, где мне предстоит учиться?

– Только хорошее. Столичная техническая академия – элитное учебное заведение Оканийской империи, одно из самых лучших, если не лучшее. Твой патриарх, кстати, тоже обучался в этой академии около тысячи сол назад, причем закончил ее с отличием. Его диплом с проставленными по всем предметам максимально возможными баллами до сих пор висит в рамке на одной из стен академии примером того, как надо учиться – за тысячу сол его рекорд так и не был побит. Надеюсь, о том, что учиться надо хорошо, тебе говорить не стоит. Всю необходимую информацию тебе сообщат в самой академии, когда зачислят на курс и выдадут

обучающую литературу. Проживать, кстати, будешь там же – в академии имеется неплохое общежитие для тех, у кого поблизости нет нормального жилья или студент по какой-то причине не в состоянии ежедневно пользоваться установленным в стенах академии телепортом. Ознакомительные занятия, как я говорила, уже начались, группы сформированы, поэтому пришлось устраивать тебя туда, куда появилась возможность пристроить, чтобы не вызывать ненужного ажиотажа. Догонять придется не слишком много – ты пропустил чуть более одного куна, однако поблажек никто давать не станет, упущенное придется наверстывать в спешном порядке. И еще один неприятный момент – в твоей группе будут обучаться дети весьма высокопоставленных и влиятельных родителей. Собственно, именно по этой причине и удалось пристроить тебя в группу – произошел несчастный случай с одним из охранников, зачисленных в группу под видом студента, и ты занял его место. Пришлось надавить на нужных людей, и вместо нового охранника приняли тебя. Как бы по ошибке, но от косых взглядов ты не застрахован. Так что всегда помни об этом и не оставляй свою спину неприкрытой. В исключительных случаях можешь обращаться за помощью ко мне, но случай этот должен быть действительно исключительным – как минимум под угрозой должна оказаться твоя собственная жизнь. Все, инструктаж окончен, можешь быть свободен. Тебя проводят до места, где ты сможешь отдохнуть, а завтра отвезут в академию, где ты и проведешь бли-

жайшие семь сол... Ты точно больше ничего не хочешь мне рассказать?

– Нет, я достаточно полно и абсолютно правдиво ответил на все ваши вопросы. Быть может, разрешите задать несколько вопросов и вам, госпожа матриарх?

– Только быстро – у меня очень мало времени.

– По вашим словам, меня приняли в академию на освободившееся место, которое ранее занимал мнимый студент, на самом деле являющийся охранником отпрыска высокопоставленного лица. Другого охранника на это место не взяли – его неожиданно и, главное, очень своевременно занял я. Надо понимать, что несчастный случай произошел не случайно?

– Ты слишком умен для своих лет, мальчик. На этот вопрос я отвечать не стану. Что–нибудь еще?

– Последний вопрос, госпожа матриарх... Вы сказали, что считаете себя другом Одина. Скажите, я смогу когда–нибудь называть вас по имени?

– А ты наглец, мальчик... – мимолетная улыбка на миг осветила неприступно–холодное лицо женщины, – как, впрочем, и твой легендарный предок. Где–то ты неплохо научился разбираться во внутриклановых взаимоотношениях – называть матриарха по имени дозволено лишь узкому кругу людей, в который входят, как правило, лишь близкие друзья. Если учесть, что друзей у матриархов обычно не бывает, то список таких лиц стремительно приближается к нулю. Да–

же собственные дети, повзрослев, теряют подобную привилегию. Меня по имени, за исключением собственного мужа, называет только Рэй. Еще крайне ограниченное число людей просто знает мое имя – им по должности положено. Однако шанс на подобную привилегию у тебя есть, пусть и небольшой. Тут уже все зависит от тебя – если окажешься столь же хорош, как и твой далекий предок, я, пожалуй, разрешу называть меня по имени. Имя мое Иллэри Камэни...

Четырехместный пассажирский флаер клана Камэни отвез Дэнни прямо ко входу в имперскую столичную техническую академию, где его уже ждал работник этого элитного учебного заведения. Внимательно изучив предъявленный документ и сличив имеющуюся там голографию с оригиналом, мужчина, оказавшийся одним из преподавателей, вежливо, однако без подобострастия поклонился зачисленному явно по протекции юноше и предложил проследовать за ним. Перебросив за спину сумку с немногочисленными личными вещами, Дэнни вошел в распахнутую калитку ворот и, пройдя по широкой, мощеной полированным камнем дорожке через огромный, хаотично заросший огромными вековыми деревьями, но неожиданно чистый и ухоженный парк, оказался заведен в пустой по причине начавшихся занятий административный корпус. Там вежливые и предупредитель-

ные сотрудники заставили юношу заполнить массу анкет, расписаться в приказе о зачислении и еще куче различных документов, выдали пропуск от личной комнаты в общежитии, направление в библиотеку, методичку со списком учебных программ и расписанием занятий, и подробный план академии, после чего пожелали хорошо учиться и не пропускать занятий, добавив, что, в виде исключения, занятия для него начнутся завтра. Тот же молчаливый преподаватель, который встретил Дэнни у входа, довел его сначала до библиотеки, где вновь испеченный студент получил необходимую литературу, состоящую из нескольких десятков тонких электронных книг, а потом и до дверей общежития, где они ко всеобщему облегчению расстались. Поднявшись на третий этаж, юноша нашел свою комнату, открыл ее выданным пропуском, и на гудящих от долгого хождения ногах ввалился в помещение, закрыв за собой дверь.

По меркам Тарии комната оказалась небольшой и весьма скромной. Узкий пустой стол с задвинутым под него креслом располагался возле самого окна, за которым плескалось море зелени – окна общежития выходили прямо в парк. В одном углу комнаты приютился шкаф, в другом – аккуратно застеленная кровать. Мебель занимала почти все пространство комнаты, практически не оставляя свободного места. Рядом со встроенным шкафом располагались две раздвижные двери. Заглянув в одну, Дэнни увидел небольшую кухню, в которой даже ему одному находиться было, мягко

говоря, тесновато. За другой дверью приютился крошечный совмещенный санузел – овальная ванна, отдельно душ, компактный унитаз. Рядом с унитазом висело несколько полотенец. В принципе, ничего выдающегося, и, если не брать в расчет мизерные площади, то жить можно. Разумеется, условия проживания, к которым юноша привык у себя на родине, были не в пример лучше. Дом родителей Дэнни, по меркам Лияры, считался достаточно большим – отдельных апартаментов хватало всем, и их площадь значительно превышала выделенную студенту–первокурснику комнату в общежитии, да и несколько ванных комнат родительского дома тоже размерами значительно превышали студенческий санузел. В оправдание аскетичности студенческого жилья необходимо было отметить, что простор родного дома компенсировался многочисленностью семейства Дэнни. Пустота маленькой комнаты общежития даже сначала немного напугала юношу, однако потом он вспомнил, что жить здесь ему придется всего семь лет. Так что ничего страшного, немного можно и потерпеть...

Сложив полученные книги на стол, где они образовали небольшую плоскую стопку рядом с таким же небольшим вертикальным прямоугольником, по–видимому, терминалом местного искина, о которых Дэнни читал в одной из технических книг, юноша переоделся в домашний комбинезон и завалился на кровать, взяв в руки методичку. Сначала он изучил расписание – оно оказалось достаточно плотным,

каждый день по четыре занятия. Если учесть, что каждое занятие длилось десятую часть суток, именуемую в Оканийской империи ри, или почти два лиярских часа, а продолжительность самих суток, именуемых ло, составляла десять ри, то получалось, что занятия в академии длились больше восьми часов, или почти весь день. Между вторым и третьим занятиями полагался обеденный перерыв продолжительностью в одну вторую ри, чтобы студенты успели дойти до столовой и пообедать. Вот и столовая на карте обозначена – Дэнни отложил в сторону методичку и принялся изучать карту академии. После подробного изучения карты юноша вернулся к расписанию, изучив его до конца и выяснив, в каком из корпусов – а их тут оказалось достаточно много, – будут проходить занятия. Выяснилось, что все не так уж и страшно – как правило, первое–второе и третье–четвертое занятия проходили в одном корпусе, так, что студентам не приходилось переходить в другие корпуса после занятий. А после второго занятия – Дэнни по привычке называл их уроками, – студенты все равно обедали, так что после столовой им было все равно, в какой корпус идти.

Разобравшись с планом занятий на завтра и временем приема пищи – столовая работала круглосуточно, но время не только обеда, но и завтрака, и ужина было регламентировано, – Дэнни вознамерился узнать точное время. В Лияре точному отсчету времени особого значения не придавали – вставали с первыми лучами восходящего солнца и ложились,

когда наступали сумерки. Для особо пунктуальных точное время ударами колокола отмеряли часы на главной башне Тарии, в дополнение к природному чувству времени, свойственному всем лиярцам. Здесь же за все проведенное им время юноша не услышал ни одного громкого звука, по которому можно было бы его определить, а собственные внутренние часы не совпадали со временем Оканы. Подумав, что местные жители определяют время как-то по-другому, Дэнни приступил к поискам – в книгах юноша читал, что существуют специальные артефакты, сообщающие точное время с точностью до мгновения. Или данга – как оканийцы называют этот небольшой отрезок времени. Артефактов в комнате юноша не нашел, зато научился включать терминал искина – при нажатии на выступающую планку в нижней части терминала тот начинал светиться бледно-голубым светом, и на экране появлялись цифры, сгруппированные в три блока. Первый блок состоял всего из одной цифры, второй отделялся горизонтальной чертой и состоял из двух цифр, третий, как и второй, имел две цифры и отделялся от второго блока такой же чертой. Последняя цифра в блоке постоянно менялась, прирастая на единицу каждое мгновение. А вот и артефакт... Активированный экран монитора показывал текущее время.

Сверив показания артефакта с цифрами в методичке, Дэнни увидел, что за изучением выданных ему методических материалов он едва не пропустил время ужина. Быст-

ро переодевшись, юноша, взяв пропуск, вышел из комнаты, дверь в которую автоматически закрылась, спустился по пустой лестнице на первый этаж и вышел из общежития на улицу, направившись по широкой дорожке к скрытому среди высоких деревьев зданию столовой.

Предназначенное для приема пищи здание Дэнни не впечатлило – войдя, посетитель сразу же попадал в стандартное большое помещение, заставленное множеством столов, выстроенных в несколько рядов с неширокими проходами между ними. У дальней стены располагалась стойка с подносами, в которые студенты ставили различного вида тарелки, появлявшиеся из ниш перед подносами. Присмотревшись, Дэнни заметил, что тарелки с едой появляются тогда, когда студенты нажимают на выступающие из стены клавиши со светящимися названиями блюд. Понятно – меню... Нажимаешь на нужную кнопку – получаешь выбранный тобою обед. Все просто и функционально. Разобравшись с процессом, Дэнни тоже взял поднос и, подойдя к нише, промедлил несколько мгновений, читая надписи на кнопках, после чего нажал на одну из них. Из ниши выдвинулось несколько тарелок различной степени наполненности и чашка с напитком. Там же лежали столовые приборы – две ложки, три вилки и странной полукруглой формы нож. Вероятно, каждое блюдо следовало есть своим столовым прибором.

Сгрузив полученный ужин на поднос, Дэнни не спеша двинулся по проходу к выбранному им столику, одному из

немногих пустых – ужин был в самом разгаре, и многочисленные студенты заполнили обеденный зал столовой почти до отказа. До столика оставалось дойти совсем немного, когда Денни, сосредоточенный на удержании подноса, едва не споткнулся о чью–то предусмотрительно вытянутую поперек прохода ногу. Подножка не удалась – в самый последний момент Дэнни аккуратно перешагнул через выставленную ногу и продолжил свой путь. Однако, сделав всего пару шагов, он услышал брошенное ему в спину презрительным голосом оскорбление:

– Ушлепок...

Спускать подобное, да и еще в первый день пребывания в академии, было нельзя – как жить и учиться здесь все последующие семь лет, если уже завтра вся академия будет знать, что его оскорбили, а он в ответ промолчал? Сегодня молча проглоченное оскорбление, а завтра об него станут вытирать ноги... Поэтому Дэнни остановился и, спокойно обернувшись, встретился с горящими ненавистью глазами сидящего за столом молодого парня. Незнакомец уже заранее, не зная Дэнни, его ненавидел. Интересно, за что? Не за то ли, что новичок занял место его хорошего знакомого? Значит ли это, что незнакомец вдобавок еще и учится в его группе? Дело начинало принимать неприятный оборот – малой кровью неприятность, похоже, не ограничится. Вот и сбылось предупреждение отца... О, великий Один, но как же не вовремя! Он же только прибыл в академию и совсем еще ничего

не знает! А принимать решение предстоит здесь и сейчас, и от правильности принятого решения будет зависеть вся его дальнейшая жизнь. Если она, конечно же, будет... Мгновение, за которое в голове пронеслись эти мысли, истекло, и вот уже все сомнения отброшены, а решение принято.

Изобразив самое невинное выражение лица, Дэнни улыбнулся незнакомцу и предельно вежливо ответил, глядя прямо в пылающие ненавистью глаза:

– Ушлепок? Странное имя для такого, вне всяких сомнений, благородного молодого человека. Приятно познакомиться – меня зовут Дэнни.

Громогласный хохот, последовавший после этой фразы, заставил незнакомца покраснеть от злости и, вскочив, броситься к Дэнни и попытаться схватить его. Дэнни был готов к такому повороту событий – военная подготовка и рукопашный бой в школе являлись одними из его любимых занятий, – и, легко уклонившись, сделал плавный шаг в сторону, так, что нападающий наткнулся лицом на благоразумно подставленный поднос с едой. Тарелки с горячим дымящимся содержимым подлетели и приземлились прямо на нападавшего, залив ему голову и грудь, потеками растекшись по волосам и плечам, залепив глаза и размазавшись по лицу. Хохот вокруг усилился – ученики за соседними столами укачивались от смеха, грудью ложась на столы. К веселью постепенно присоединялись и сидящие за соседними столами, стоило им только увидеть стоящего в проходе студента, за-

литого с ног до головы чьим—то не съеденным ужином. Прошло всего несколько мгновений, и от хохота содрогалась вся столовая.

Стерев ладонью с лица остатки еды, незнакомец, выставив в сторону Дэнни указательный палец, завопил:

– Дуэль! Прямо сейчас!

Вежливо поклонившись, Дэнни громко, на всю столовую, ответил:

– Прямо сейчас никак невозможно, уважаемый ушлепок! Вам бы помыться сначала, а то от вас воняет. Не следует есть головой то, для чего существуют столовые приборы. Но я готов принять ваше предложение завтра после занятий. Засим разрешите вас покинуть – я пришел в столовую поужинать, а не общаться с ушлепками.

После чего, оставив грязный от пролитого ужина поднос на ближайшем опустевшем столе, Дэнни вернулся к нишам, взял очередную порцию и благополучно дошел до выбранного им столика – больше ему никто не мешал...

Где-то в резиденции клана Камэни...

– И как это понимать? Иллэри, разве об этом я тебя просил?

– Рэй, успокойся и возьми себя в руки. Я не стану говорить, что все мои действия строго соответствовали нашей

договоренности – в глубине души ты и сам это отлично понимаешь. Просто посмотри на ситуацию с другой стороны – твоему протеже выпала уникальная возможность не только учиться в элитном учебном заведении империи, но и познакомиться с родственниками правящей верхушки влиятельнейших кланов империи. Подобные знакомства дорогого стоят.

– Это если ему удастся выжить в этом рассаднике рурхов.

– А ты так волнуешься за жизнь этого мальчика? Поверь, он достаточно умен, чтобы не влезать в неприятные ситуации, и достаточно силен, чтобы, случайно попав в них, за себя постоять.

– О да, постоять за себя мальчик сумеет. Но вот продумала ли ты последствия его защитных действий?

– Ой, да что может натворить маленький мальчик! Ну, подерется с кем-то, отправит своего противника в больницу. Так там мы быстро поставим пострадавшего на ноги, он еще и спасибо нам за медицинскую помощь скажет, особенно если она будет проведена за счет клана. Или ты боишься, что побьют его? Не волнуйся, юноша показался мне достаточно опытным для своих лет. Или основная причина твоего беспокойства совершенно в другом? Не просветишь меня, кстати, чем он для тебя так важен?

– А сама у него не догадалась спросить?

– Разумеется, догадалась, за кого ты меня принимаешь! И, знаешь, была неприятно удивлена – мальчик удивительно

ловко уклонялся от ответа на этот вопрос.

– Спросила бы прямо – он бы ответил. Я знаю, как ты умеешь спрашивать – солгать тебе практически невозможно. Даже я, что уж тут скрывать, нередко не в силах устоять перед твоим обаянием.

– Я так и сделала. И знаешь, что он мне ответил? Правду. Что он такой умный, такой талантливый, и вообще лучший во всем. За это его не только выделили из массы, но и взяли сюда.

– И это действительно правда.

– Это только часть правды, Рэй. Его таланты, возможно, и послужили причиной его обучения в Оканийской академии, но я больше чем уверена – причиной далеко не основной. В разное время ты приводил из своего мира на обучение многих людей, и все они, надо полагать, были лучшими из лучших, тем более что у тебя там, как я понимаю, есть из кого выбирать. Но только этого мальчика ты выдернул в другой мир, когда в Оканийской академии уже начались занятия – случай беспрецедентный, единственный за десятки лет обучения твоих людей. К тому же мальчик проговорился, что уже был принят в местное учебное заведение. До этого ни один твой ученик не приходил в империю прямо с учебной скамьи – всем давали возможность доучиться. Я несколько раз пыталась подвести беседу к тому, почему же для учебы выбрали именно его, но мальчик мне так и не ответил. И этот ответ я хотела бы получить от тебя, Рэй. В зависимости от

твоего ответа я буду решать, как мне себя с ним вести.

– Даже так?

– Именно так. Твой выбор оказался великолепен, Рэй. У мальчика действительно большое будущее – если он, конечно же, выживет... И именно поэтому я устроила его в особую закрытую группу элитной академии, что, кстати, потребовало от меня немалых усилий. Железо нужно закалять – именно тогда из него получается сталь. Или он сломается, или станет сильнее. Однако на этом трудном пути ему, возможно, понадобится помощь, и для этого я должна знать основную причину. Кто он и для чего он здесь?

– Что ж, возможно, ты действительно вправе знать... В созданном мною мире, который люди, там проживающие, именуют Натой, зарождается новая цивилизация. Магическая цивилизация. Жители ее владеют магией – способностью усилием мысли управлять энергией мира. Им все равно, какой это мир – созданный мною или тот, в котором мы с тобой сейчас разговариваем. По меркам этого мира они пусть и не боги, однако уже достаточно могущественны, чтобы самостоятельно выжить практически в любом месте вселенной. Пока им банально не хватает знаний, но этот недостаток, как ты знаешь, быстро проходит со временем, если правильно наладить процесс обучения. Они, теоретически, могут из окружающей их мировой энергии синтезировать аналоги любых технических устройств, которые в повседневной жизни окружают оканийцев. Они могут, опять-таки по ва-

шим меркам, практически из ничего, из пустоты, из вакуума синтезировать все, что им требуется для жизни – воздух, воду, еду. Разумеется, это только теоретическая, потенциальная возможность – пока среди жителей Наты подобным могуществом обладают единицы, остальным, как я уже говорил, банально не хватает знаний. Однако число опытных и умелых магов постоянно растет – ведь именно для этого я и организовал обучение части жителей Лиары в лучших учебных заведениях Окании. К тому же стремительно растет и само население Наты – по моим прогнозам, не пройдет и нескольких сотен сол, как местным жителям станет тесно в границах своей планеты и они начнут экспансию по всему миру Наты. Места для жизни там полно – галактика насчитывает сотни миллиардов звезд, и почти у каждой есть пригодная для жизни планета или группа планет. Но часть колонистов вернется в эту вселенную – как–никак, это их историческая родина. Кому позаботиться о возвращенцах – я пока не решил, и вопросами их расселения будет в первое время заниматься моя жена. На мир Наты, где она занимает почетный пост моей верховной жрицы, времени у нее остается слишком мало, что вызывает вполне обоснованные жалобы местных жителей. К тому же, исходя из вопросов безопасности, до становления полноценной божественной сущности Тане нежелательно часто и надолго появляться в своем родном мире. Сколько времени займет процесс становления – я не знаю, процесс слишком индивидуален, поэтому

там ее должен заменить главный жрец, который фактически станет ее наместником во вселенной Наты. К главному жрецу предъявляются настолько жесткие требования, что подобрать подходящую кандидатуру крайне сложно. До недавних пор у Тани это не получалось. Она долго искала себе замену, пока случайно не натолкнулась на Дэнни. Вернее, не совсем случайно – в поисках ей помог сам мир Наты. Мир этот в некотором роде разумен, хотя сравнивать вселенский разум с человеческим было бы некорректно. Скорее, это синтетический разум суперкомпьютера. И мир признал, что кандидатура Дэнни является наиболее оптимальной на должность главного жреца – ведь в его обязанности будут входить не только административные функции, но и общение с миром, или взаимодействие с сутью мироздания.

– То есть твой мальчик – уникален?

– В некотором роде – да. Первым человеком, в рождении которого принял участие сам мир, стала моя жена. Последствиями мирового вмешательства в ее рождение стали обретенные Таней уникальные способности – сейчас моя вторая жена фактически полубог, аватар мира Наты. Дэнни теоретически должен обладать сходными возможностями. Возможно, в будущем в Нате и будут рождаться подобные ему, однако пока он такой один. Возможно, само рождение Дэнни стало возможным потому, что Таня покинула мир Наты. И я вполне понимаю свою жену – после долгих поисков, наткнувшись на идеальную кандидатуру, она не смогла вытер-

петь, пока Дэнни закончит учебу в магической академии, и сорвала его фактически прямо с учебной скамьи, сразу же после вступительных экзаменов, которые мальчик блестяще сдал.

– Но у него, быть может, имелись свои собственные планы на предстоящую жизнь? Как я поняла из его рассказа, мальчик мечтал, окончив академию, заниматься наукой. Должность главного жреца вряд ли предоставит ему эту возможность.

– На самом деле не совсем так – заняв эту должность, Дэнни наоборот получит доступ к самым новейшим и самым секретным магическим разработкам ученых, так что вполне сможет продолжить свое образование. Времени на это у него действительно окажется немного, но так куда ему спешить – если для него все сложится именно так, как я и планирую, впереди у мальчика целая вечность. Смерть от старости Дэнни явно не грозит – уж об этом–то позаботится сам мир Наты. Осталось лишь позаботиться, чтобы мальчик выжил здесь. Я планировал, что ты устроишь его в какую–нибудь обычную тихую группу, где он спокойно получит хорошее образование и, вернувшись на Нату, займет предназначенное для него место, начнет работать и, если захочет, продолжит свое образование уже в местной магической академии. Перед Дэнни стояло всего две задачи. Задача первая – получить самое лучшее образование. Задача вторая – выжить. Ты же своим решением поломала мне весь столь тща-

тельно выстроенный план.

– Если бы ты сразу мне все рассказал – я бы действовала по-другому. Впрочем, и сейчас ситуацию еще можно переиграть – забирай своего протеже из академии, а через сол я устрою его на следующий поток. Там уже не будет столь высокопоставленных отпрысков.

– Эти отпрыски никуда не денутся – они будут учиться там же, только на курс старше, и Дэнни все равно придется с ними встречаться. Ситуация останется той же, только Дэнни будет тяжелее – ведь его курс окажется младшим, а неуставные отношения старших и младших в академии никто не отменял. Или за тысячу сол моего отсутствия что-нибудь изменилось? К тому же Таня уже вытащила Дэнни в этот мир, не став ждать следующего года – ведь за это время в мире Наты Дэнни уже успел бы закончить академию, получить работу, возможно – даже жениться. Время оказалось бы упущено. Раньше, к началу занятий, тоже, кстати, не могла – мальчик к тому времени еще учился в школе. Подозреваю, что Таня вообще нашла своего избранника в самый последний момент, прямо на экзаменах, и сразу же переместила его сюда.

– Тогда можно устроить твоего мальчика в другую академию. Не обязательно в столице.

– Эта академия – лучшая. Я не зря просил устроить Дэнни именно в нее. Возможно, ему будет достаточно и знаний, полученных в каком-нибудь провинциальном ВУЗе, но

я не хочу рисковать – в будущем юноше может понадобиться каждая крупица знаний, и возможно, именно этой крупицы ему когда-нибудь и не хватит. Я полагал, что ты найдешь другой способ устроить Дэнни – в конце концов, место в другой группе можно было бы и перекупить. Зачем было устраивать его именно в эту группу, причем именно таким способом?

– Хорошо, признаю, что в свете вновь полученной информации о твоём протеже мои действия выглядят не слишком оптимальными. Я действительно допускала незначительную вероятность его гибели, однако полагала, что риск оправдан, и бонусы от его учебы именно в этой группе покрывают все возможные риски. А именно в эту группу твой протеже иначе попасть бы не сумел. Зато, если мальчик выживет и успешно окончит академию, то он обзаведется нужными связями в правящих кланах. Согласись, задумка была хорошая – своего человека в аналогичном случае я устроила бы именно так. Но что ты предлагаешь сейчас?

– Я буду периодически приглядывать за Дэнни. Тем же будет заниматься и Таня. Но ни у меня, ни у нее просто не хватит времени на постоянный контроль ситуации – сейчас я веду несколько очень важных проектов, требующих постоянных моих отлучек. Проектов, которые я планировал сотни лет, с великим для себя трудом запустил и от которых в ближайшее время не могу оторваться. А Таня не только постоянно учится, но и много времени тратит на строитель-

ство своих храмов и приобретение земли под них. Да и ребенок отнимает немало времени, даже с учетом того, что в воспитании ей помогает Лури. Раз уж так сложилось – пусть учится в этой группе, но в твоих силах организовать незаметное сопровождение и прикрытие Дэнни силой клановых телохранителей – думаю, за тысячу сол Лерой не растеряли полученных навыков.

– Прикрытие и сопровождение я организую – это не так уж и сложно. В каком объеме ты хотел бы получить это прикрытие?

– В максимальном. Оно должно быть круглосуточным и исключать всякую возможность нанесения подопечному серьезной травмы, если это, конечно же, не касается регулярных оканийских войск. Разумеется, прикрытие должно быть незаметным – Дэнни ни о чем не должен догадываться.

– Удаленное прикрытие всегда менее надежно...

– Вооружите охранников мощными дальнобойными армейскими парализаторами и обеспечьте их дублирование.

– Это оружие запрещено применять гражданским лицам.

– Проведите охрану как бойцов клановых вооруженных сил.

– В этом случае они должны постоянно получать разрешение на посещение столицы в имперской канцелярии. Пройдет всего несколько ло, и ими заинтересуется имперская безопасность.

– Меняйте группы, используйте разные способы проник-

новения на подлежащую охране территорию. Пустите отвлекающим маневром несколько десятков параллельных групп, выполняющих задания в различных районах столицы и пригородов. В конце концов, наблюдать и сопровождать могут одни группы, а силовую поддержку осуществлять другие. Выведите на орбиту пару боевых челноков с группами захвата – пусть подстраховывают наземные группы прикрытия в самых опасных ситуациях. Мне ли тебя учить – в вопросах безопасности и ты, и твои люди разбираетесь не хуже меня. Для меня не важны способы, мне важен результат. Дэнни мне нужен живым.

– Хорошо, я даю свое слово – Дэнни будет жив, я приложу для этого все свои силы. Но ты мне будешь должен!

– Для тебя, Лера – все, что угодно!

– Подожди, не уходи – раз деловая встреча закончена, останься ненадолго просто на чай, расскажи, как живешь – слишком редко я тебя вижу. И Мидо давно уже стоит под дверью, с нетерпением ждет окончания переговоров и жаждет с тобой пообщаться – ты же не откажешь в совместном распитии чашечки миасского чая своему давнему другу и его жене?

Весь вечер и часть ночи Дэнни потратил на общение с искином. Но предварительно он посетил библиотеку и уго-

ворил библиотекаря обучить его азам работы с терминалом биокомпьютера – зная о принципах его работы теоретически, юноша боялся потратить на самостоятельное изучение слишком много времени и не успеть до утра узнать все, что требовалось. А требовалось узнать многое – на дуэль необходимо было выходить во всеоружии. За вечер Дэнни узнал не только правила дуэли, но и то, что его собственную магию светить никак нельзя – ее могли счесть оружием и признать правила дуэли нарушенными. В этом мире, оказывается, дуэли были разрешены официально, и даже смерть на дуэли признавалась обычным несчастным случаем. Наказания за причинение смерти в этом случае никто не нес и убийством оно не считалось, но лишь по той причине, что на дуэль надлежало являться безоружным, а сама дуэль прекращалась в тот же момент, как только одна из сторон признавала себя проигравшей. Считалось, что при таком способе выяснения отношений убить своего противника практически невозможно. И действительно, за бездну тысячелетий существования империи смерти на дуэлях случались крайне редко и были вызваны возникновением в процессе дуэли роковой случайности – сердце там у одного из дуэлянтов не выдержит или упадет он неудачно – головой на неожиданно оказавшийся на месте схватки камень. Случайности закончились после появления в этом мире бога Одина, носившего тогда имя Дэрий. Откуда он появился в Окании – архивы умалчивали, выдвигая единственное официальное объяс-

нение – Один прилетел на Окану в научно–исследовательском звездолете, несколько лет до этого бороздящем неизведанные глубины дальнего космоса. Уяснив для себя главное – смерть на дуэли от руки безоружного человека обойдется для него без последствий, если противник не успеет признать себя проигравшим, Один научился убивать с одного удара. Вероятно, подобное он умел делать и раньше – на то он и бог. У его противников не оставалось ни шанса – ведь до нанесения первого удара они не могли признать себя проигравшими, так как бой считался начавшимся после первого же нанесенного удара. А затем противники Одина уже ничего не могли поделать по причине своей внезапной и скоропостижной смерти. Основы боевого искусства Один передал своим потомкам, и Дэнни неплохо изучил их в школе, но и тут, оказывается, Создатель тоже успел отметиться, основав в клане Лерой свою собственную школу боевых искусств. А, следовательно, Дэнни вполне мог столкнуться в дуэльном круге с человеком не менее опытным, чем он сам. К тому же люди в этом мире жили очень долго, и молодо выглядевший противник вполне мог посвятить занятиям боевыми искусствами не одну сотню лет, став настоящей боевой машиной смерти. Вероятность подобного исхода поединка была минимальна – школа Лерой являлась клановым закрытым заведением, куда отсутствовал доступ посторонним, однако все в жизни когда–нибудь случается впервые. Что–то из закрытых тренировок клановых бойцов могли подсмотр-

реть другие кланы, что-то воссоздать заново. В конце концов, любую информацию можно купить – вопрос только в количестве заплаченных за нее денег.

Выяснив для себя все, что хотел, Дэнни успел подготовиться к завтрашним занятиям, бегло просмотрев пропущенный им материал, и, отложив нужные книги и блокноты в отдельную стопку, усталый, завалился спать – времени до начала занятий оставалось не так уж и много, а перед ними юноша рассчитывал посетить столовую и плотно позавтракать. Следующий день потребует много сил...

Окаана, императорский дворец...

– Тан Шихои, какие новости вы принесли мне на этот раз? По вашему лицу я уже вижу, что у имперской службы безопасности появилась свежая информация.

– Мой император, в империи все спокойно, вам не о чем волноваться. Люди работают, налоги собираются. Имперские вооруженные силы как никогда сильны и находятся в постоянной боевой готовности. Впрочем, о положении в имперских войсках вам регулярно докладывают Милим, о состоянии имперской промышленности – Тумиоши, а о внутренней и внешней политике империи вам известно из докладов Томини. Вроде бы я ничего не упустил... Ах, да – справку о налогах и сборах вам на стол регулярно кладут Ото-

ши. Так что я могу поделиться только очередными слухами и сплетнями, которые бродят в кулуарах совета кланов.

– Ну, так поделитесь, будьте любезны – собственно, ради этого я вас регулярно и вызываю.

– Совет кланов уже долгое время муссирует рождение наследниц у партиарха Рэя. Как вы, наверное, помните – у этого человека имеются сотни детей как в клане Камэни, так и в клане Лерой. Почти все из них до сих пор живы, как до сих пор живы восемнадцать его бывших жен, но все они давно уже забыли о существовании своего близкого родственника. Можно считать, что господин Рэй начал свою жизнь с чистого листа, оставшись со своей последней и до недавнего времени единственной женой Иллурой, внучкой Тиаринеи, матриарха Ханто. Сама Тиаринея, кстати, вот уже которую сотню сол обещает отойти от дел и передать все бразды правления своей дочери, Орилле, и не передает по той причине, что сама Орилла уже отказалась от власти в пользу собственной дочери Тайлим, внучки Тиаринеи. Отдала бы Иллуре – она, как–никак, ее старшая дочь, но Иллуре умудрилась выйти замуж за господина Рэя и покинуть клан Ханто. Так что, скорее всего, вместо Тиаринеи мы в скором будущем увидим в кресле матриарха госпожу Тайлим – девочка подает большие надежды. Впрочем, это лирическое отступление, возвращаюсь к господину Рэй. Долгое время господин Рэй отсутствовал в империи – предположительно, находился с покинувшими империю людьми из кланов Камэни и Лерой. Однако

около пятнадцати сол назад или немного раньше по какой-то так и не установленной нами причине бывший теневой патриарх синдиката решил вернуться и основать здесь свой собственный клан, чему мы в свое время не смогли помешать. Тогда же господин Рэй взял себе еще одну жену, предположительно – свою дальнюю родственницу, по имени Таня. И Иллур, и Таня родили Рэю каждая по девочке, так что женам молодого патриарха есть чем заняться. Госпожа Иллур, по нашим сведениям, почти безвылазно проживает на Окане, где ее муж приобрел для клана неплохой участок земли, отвалив за него такие деньги, что на них можно было бы купить средний по численности клан. Госпожа Таня более непоседлива, чем ее компаньонка – ее постоянно наблюдают в различных уголках империи, где она появляется, скупая земли и возводя на них клановые культовые сооружения, имеющие форму пирамид. Перемещается она, по-видимому, с помощью наведенных мобильных порталов неизвестной в империи конструкции. Возведение культовых строений на всех приобретенных кланом Рэй территориях происходит практически мгновенно, что косвенно свидетельствует о наличии в клане неизвестных империи передовых технологий, намного обогнавших современную имперскую науку. Есть вероятность, что подобными технологиями также обладают отколовшиеся от империи и основавшие свой собственный анклав части кланов Лерой и Камэни.

– А люди? Где сейчас люди клана Рэй?

– Их практически никто не видел, мой император. Постоянно на виду находится не более нескольких десятков клановых, занимающихся вопросами клановой политики и экономики и пребывающих или на Окане, или в самой столице, в деловом офисе клана Рэй. Там же, в офисе, проводятся торговые операции и заключаются сделки. Иногда отдельных людей клана видят в различных уголках империи, включая периферийные галактики, и это косвенно свидетельствует о том, что все люди Рэй владеют индивидуальными мобильными порталами – существующими имперскими порталами клан практически никогда не пользуется. Загадкой клана остается также полная энергетическая автономность всех объектов Рэй – клан не заключил ни одного контракта на поставку для него энергии и не построил ни одного энергетического объекта. Возможен, правда, вариант, что для нужд клана используется одна из энергостанций синдиката Камэни–Лерой, а сама энергия подается по стационарным порталным энерговодам, но эта версия маловероятна – энергия синдикату нужна самому, а поставки больших объемов энергии непременно отразились бы на загруженности клановых энергостанций. Поэтому аналитики моего ведомства учитывают наихудший вариант – клан Рэй обладает собственными, практически неограниченными запасами энергии и расходует их без учета режима экономии, столько, сколько потребует конкретная ситуация. Косвенно эту версию подтверждает несколько мелких контрактов на поставку кланом Рэй энер-

гии в пользу третьих лиц.

– Это хорошо или плохо?

– Это очень плохо, мой император. Пока клан Рэй обходится лишь продажей сырья, захватив часть рынка дорогостоящих редкоземельных металлов и минералов, однако, если источники энергии у них столь велики, как мы предполагаем, Рэй в состоянии обрушить всю имперскую экономику, став монополистами в поставках энергии. Я не знаю, почему они до сих пор этого не делают – возможно, осознают последствия подобного шага.

– А с чего вы вообще сделали подобный вывод? Быть может, Рэй действительно не потребляют энергии по причине того, что у них нет ни людей, ни работающих объектов? Быть может, энергия им просто не нужна, а для бытовых нужд они пользуются мобильными энергетическими установками, которые можно доставить в нужное место в любом пассажирском флаере?

– Пирамиды, мой император... Эти культовые сооружения, по единогласному утверждению имперских ученых–аналитиков, были созданы с помощью давно известной в империи технологии матричной репликации – их мгновенное появление на пустом месте не вызывает иного толкования. Эта технология применяется достаточно широко для копирования небольших объектов, и массовое ее применение в промышленности останавливает всего один недостаток – аппаратура по репликации очень прожорлива. Ведь при ре-

пликации фактически из энергии синтезируется вещество, а это связано с колоссальными ее расходами. Расходы снижаются на несколько порядков, если в репликатор предварительно загружаются необходимые для синтеза химические элементы, но и в этом случае расход энергии весьма значителен. Поверьте, мой император – значительно дешевле нанять флот звездолетов и привезти строительные материалы из другой галактики, чем синтезировать пирамиды из «ничего», как это было проделано при возведении всех культовых сооружений клана Рэй.

– А с чего вы взяли, что эти пирамиды – действительно храмы? Ранее господин Рэй не был уличен в излишней религиозности.

– Излишней религиозностью страдает его вторая жена, госпожа Таня, являющаяся, если верить некоторым источникам информации, верховной жрицей неизвестного в империи божества по имени Один. Муж не препятствует ее действиям, да и сотрудники кланового офиса подтвердили, что все возводимые Таней пирамиды есть предметы религиозного культа, а именно – храмы. Сами работающие в офисе члены клана Рэй являются, кстати, почитателями того же бога. Причем абсолютно все – их уверенность в реальном существовании своего божества граничит с фанатизмом.

– Вашим людям удалось приобщиться к этой религии и попасть в посвященные этому богу храмы?

– Нет. Клан Рэй на текущий момент вообще является

самым закрытым имперским кланом. Тех крупниц информации, которые удалось добыть имперским службам, явно недостаточно, чтобы определить реальные цели и задачи клана. То же касается и вопросов религии.

– Ваша оценка ситуации?

– Аналитики выдают прогноз возникновения максимальной внутренней угрозы. Подобная вероятность действительно существует, а скудость имеющейся информации не позволяет реально оценить эту вероятность. Она может оказаться как ничтожно малой, так и вполне реальной. Мы опасались, что в империю хлынут миллиарды возвращенцев, и первые люди клана Рэй, казалось, были тому подтверждением. Прибытия переселенцев не случилось, однако массовая скупка земли и застройка приобретенных территорий при всей своей кажущейся безобидности выглядит даже более угрожающей, так как неизвестно, чего от столь могущественного и скрытного клана можно ожидать.

– Ваши прогнозы?

– Рэй явно к чему-то готовятся, приобретение земли и широкомасштабное строительство тому подтверждение. Боюсь, что истинные цели клана мы узнаем только тогда, когда предпринимать какие-нибудь серьезные силовые меры против них станет уже поздно.

– А почему империя не может предпринять против Рэй небольшое силовое воздействие уже сейчас? Незначительное – только лишь для того, чтобы немного припугнуть ру-

ководство клана и заставить их действовать не столь агрессивно и, быть может, раскрыть хотя бы часть своих планов?

– Вы помните, мой император, чем закончилось небольшое силовое воздействие против Лерой, предпринятое кланом Хорукайяни? Мне не хотелось бы повторения тех давних событий для своего клана. Вы, впрочем, можете отдать соответствующий приказ Милим – у них много бойцов, матриарх клана вполне может рискнуть. К тому же с каждым ло начинать военные действия против Рэй становится все более опасным – за последние солы клан значительно увеличил объемы своих торговых операций и по объемам капитализации обогнал некоторые кланы золотой тысячи. Рискну предположить, что уже на следующей клановой ассамблее по результатам отчета министерства по налогам и сборам клан Рэй войдет в золотую тысячу и получит свой голос в совете кланов.

– То есть с активными действиями мы опоздали?

– С ними мы опоздали уже тогда, когда патриарх Рэй зарегистрировал в империи свой клан.

– Ну что ж, вашу оценку ситуации и ваши прогнозы я услышал. Осталось услышать ваши предложения – я еще не забыл слова патриарха Рэй, уверявшего меня, что он не враг империи и не желает ей вреда.

– Охотно верю. Империи он действительно не желает вреда. Более того – рискну предположить, что если клан Рэй со временем займет в совете доминирующее положение, а

его патриарх станет претендовать на имперский трон, то сама империя от этого только выиграет – не забывайте, мой император, что под управлением патриарха Рэй клан Лерой добился невиданного могущества. Причем, набрав в клан сотни миллионов нищих неклановых, он всем им обеспечил вполне приемлемый уровень жизни. Возможно, став императором, этот вне всяких сомнений выдающийся чело... выдающаяся личность избавит империю от нищеты, чего вам, мой император, сделать так и не удалось. Вот только найдется ли в этой новой империи место для Торуга и Шихои?

– Патриарх Рэй никогда не давал повода заподозрить его в том, что он метит на имперский престол. Я думаю, ему это просто не нужно.

– Вы так в этом уверены, мой император?

– Я на это надеюсь – господину Рэй не интересна наша подковерная возня и закулисные игры во власть. Он по определению должен быть выше обычных человеческих страстей и пороков – лишь по той причине, что мы ничего не можем ему предложить. Однако, как я понимаю, ваше ведомство все равно учитывает возможность угрозы империи с его стороны?

– Со стороны патриарха Рэй? Пока незначительную, мой император. Да, все мы для него, вероятно, выглядим не более чем мелкие назойливые букашки, но господин Рэй вполне может использовать ресурсы империи в каких-то своих целях просто потому, что подобные действия могут показать-

ся ему более удобными или оптимальными. Наши интересы его, по большому счету, не волнуют, и заставить господина Рэя их соблюдать мы не в силах. Не сомневаюсь, что господин Рэй действительно не желает причинять империи вред, но это не говорит о том, что тот не может быть нанесен непреднамеренно.

– И как же тогда с ним бороться?

– Открыто бороться с ним бессмысленно. Однако можно создать для людей из клана Рэй такие условия, что причинение вреда империи в первую очередь затронет самих Рэй. Имперские аналитики уже работают над этим вопросом.

– Уделите разработке мер скрытого противодействия Рэй самое пристальное внимание.

– Будет исполнено, мой император.

– И последний вопрос, тан Шихои. Вопрос несколько не по теме, но, тем не менее, он очень важен для понимания истинных побудительных причин обсуждаемого нами объекта. И вы, и я знаем, что еще тысячу сол назад, когда господин Рэй еще не покинул пределы империи, он уже достиг могущества, сравнимого с божественным. С тех пор прошла тысяча сол, и у меня нет оснований полагать, что все это время Рэй бездействовал. Наверняка его сила только увеличилась. Но почему же тогда при разговоре с патриархом Рэй я никак не могу избавиться от мысли, что разговариваю с обычным человеком? Что по этому вопросу говорят имперские аналитики, и, что более важно, думаете вы?

– Какой ответ вы хотите услышать от меня, мой император? Почему внешность патриарха Рэй настолько обманчива, что все окружающие, и вы в том числе, видят в нем обычного человека? Или зачем это нужно самому господину Рэй? Этот вопрос следует адресовать ему самому, я же могу высказать только свои предположения, основанные на выкладках наших аналитиков.

– И...?

– Господин Рэй родился и вырос человеком. Человеком он провел значительную часть своей жизни, и просто так это не забывается. Обретение невиданного могущества еще не делает человека совершенно иным существом – он по-прежнему нуждается в общении, и, в первую очередь, с себе подобными. Других богов в обозримой перспективе не наблюдает – и господин Рэй вынужден общаться с людьми. Люди же привыкли общаться с такими же людьми, ничем не отличающимися от них самих, с другими разумными людская раса наладить нормальное общение до сих пор так и не научилась. Поэтому у господина Рэя есть всего два способа не остаться в одиночестве – или подтягивать людской уровень до своего, или самому опускаться до того уровня, чтобы быть понятным и понятым простыми людьми. Насколько мои аналитики в курсе, господин Рэй использует оба варианта. Некоторые люди из его окружения уже проявляют черты, присущие божествам – как правило, неосознанно, но даже эта малость не ускользает от бдительного внимания моей службы. Как

только вокруг господина Рэя образуется достаточно многочисленная когорта люд... существей, с которыми он сможет общаться на равных, надобность в маске обычного человека исчезнет, и общение напрямую – такое, какое наблюдается сейчас – вероятнее всего, станет для нас невозможным. Рэй окончательно отбросит свою маску человека и превратится в недостижимое для простых людей божество.

– С которым уже нельзя будет просто поговорить...

– С богами не говорят, им молятся. Но до той поры, вероятно, пройдет еще очень и очень много времени. Просто так богами – не по силе, а по сути – не становятся. Если бы это было иначе – вселенная была бы переполнена божествами.

– Так все же какую линию поведения мне проводить с кланом Рэй и его патриархом? Ведь пусть даже и незначительная, но вероятность угрозы стабильности империи и правлению клана Торуга с их стороны все же имеется, и вы сами это признаете.

– Это очень сложный вопрос, мой император, и здесь нельзя ошибиться. Я бы продолжал общаться с патриархом Рэй так, как будто перед нами обычный человек, но одновременно не забывать, кто перед тобой находится. Своего рода игра... Пока на патриархе Рэй человеческая маска, он будет играть свою роль – стараться выглядеть и вести себя, как обычный человек, изображать миролюбие и законопослушность. И так будет ровно до тех пор, пока мы своими действиями не заставим его сбросить эту маску. А с кланом... Ну,

я бы никогда не забывал, что все люди клана Рэй – потомки своего создателя, однако их патриарх вряд ли станет опекать своих потомков так, как будто это малые неразумные дети. Вероятнее всего, он станет наблюдать и изредка незаметно подправлять их действия, однако напрямую вмешиваться не будет. Патриарх Рэй вряд ли потерпит грубое вмешательство в дела своего клана, однако незначительные ошибки своих людей, особенно допущенные ими самими, а не под влиянием непреодолимых обстоятельств, вероятнее всего, поправлять не будет, следуя той логике, что на ошибках учатся.

– И что в итоге?

– В рамках закона, в известных пределах, разумеется, мы можем делать с кланом все, что посчитаем нужным – думаю, что добровольно приняв на себя правила игры и не видя непосредственной угрозы своим людям, патриарх Рэй в этом случае вмешиваться не станет. Или почти все – границы божественного терпения нам неизвестны, а, перегнув палку, мы рискуем получить не добровольно соблюдающего наши законы игрока, а разъяренное, наплевавшее на все законы божество...

– Значит, игра... А мир, соответственно, театр?

– Именно так, мой император!

– Что ж, империя принимает условия игры. Тем более что ничего иного нам, по большому счету, не остается. Мы будем стараться играть на ошибках вероятного противника и строить политические отношения с кланом Рэй исходя из пред-

ложенного нами сценария...

Яркое солнечное утро и съеденный недавно вкусный завтрак подняли настроение Дэнни, и сейчас он внимательно слушал свою первую лекцию в ином мире. Признаться, сама лекция его несколько разочаровала – способ преподавания мало чем отличался от того, чему он был свидетелем в мире собственном. Такая же аудитория и такой же преподаватель, монотонно бубнивший изучаемый материал. Да, подача материала сопровождалась картинками, пояснениями и диаграммами на объемном экране во всю стену, находящемся прямо за лектором, причем сама лекция дублировалась в лежащей перед ним электронной книге–учебнике, в которой Дэнни мог делать собственные пометки в отображаемом тексте, высвечивающиеся другим цветом. В той же книге можно было создавать и ссылки, если начитываемый материал встречался в других местах или к материалу имелись интересные пояснения и комментарии. Просто, удобно и наглядно – неплохо бы и у себя сотворить что–нибудь подобное. Однако подача материала для живого и активного мозга Дэнни показалась слишком сухой и медленной, поэтому он, одним глазом продолжая внимательно следить за преподавателем, положил перед собой и активировал второй учебник – по следующему предмету. Сложность восприятия

и усвоения материала сразу же возросла, и юноша едва успевал слушать преподавателя и вникать в оба открытых перед ним текста. Вот так, одновременно слушая преподавателя и пролистывая другой учебник, Дэнни и провел первый урок. К концу урока голова у него стала ощутимо побаливать – работу с двумя потоками сознания юноша начал изучать совсем недавно, зато ко второму уроку он более–менее удовлетворительно изучил почти треть того материала, который его одноклассники прошли более чем за месяц. Правда, лишь по одному предмету...

Второй урок являлся точной копией первого, за исключением того, что Дэнни уже успел изучить на предыдущем занятии треть ранее начитанного его одноклассникам предмета и начал не просто слушать, но и понимать то, о чем рассказывал лектор. На втором уроке он повторил трюк, сделанный им на первом – выложил перед собой учебник с предметом, который он изучал на первом занятии, и, открыв его в самом начале, начал читать. Так как он продолжал внимательно слушать преподавателя, то к концу второго урока голова уже не просто побаливала, а болела достаточно сильно, как бы напоминая ему, что столь высокие нагрузки, да и еще с непривычки, молодому организму пока противопоказаны. Поэтому, сходяв на обед, оставшиеся два занятия юноша просто внимательно слушал преподавателей, стараясь как можно более глубоко вникнуть в суть начитываемого предмета, а то, что пока не понимал – пытался просто запом-

нить, рассчитывая разобраться впоследствии. Тактика оказалась правильной – к концу учебного дня голова почти совсем перестала болеть, и Дэнни был готов к дуэли.

Про предстоящую дуэль он не забывал ни на минуту. Незнакомец, вызвавший его, действительно оказался студентом той же группы, в которую попал Дэнни, а, значит, ни подножка, ни последовавший за ней вызов случайностью не являлись. Утром, одним из последних войдя в аудиторию перед началом занятий, Дэнни сразу же увидел своего противника – он сидел за первым же столом и внимательно рассматривал входящих студентов. Вне сомнения – поджидал его. Поэтому, Дэнни, подойдя к столу, с улыбкой сказал:

– Привет, ушлепок! Твои планы не изменились?

Парень, стиснув зубы, пробормотал:

– Встречаемся после занятий, за библиотекой.

За библиотекой находилась дуэльная площадка – Дэнни нашел ее на карте академии, изучая прошлым вечером выданную литературу. Поэтому, продолжая улыбаться, юноша ответил:

– Приду обязательно. Прошу не опаздывать. До встречи в дуэльном круге, ушлепок!

И, повернувшись к парню спиной и не обращая внимания на раздающиеся вокруг смешки, направился к свободному столу – все остальные места были заняты.

О группе, в которую он попал и в которой ему, похоже, придется учиться в течение последующих семи лет, следо-

вало рассказать особо. Группа насчитывала двадцать четыре человека, включая и самого Дэнни. Почему именно такое количество – неизвестно, но в аудитории располагалось именно такое количество столов, шестью ярусами поднимавшихся к дальней стене комнаты, причем центральные столы были сдвинуты между собой почти вплотную. Расположение действительно удобное – по двум проходам можно было легко подняться к каждому столу, а небольшое повышение каждого ряда давало возможность учащимся хорошо видеть и преподавателя, и экран с информацией, впереди сидящий студент этому совершенно не мешал. Дэнни достался предпоследний стол с правого края, так что почти все студенты оказались хорошо видны. Первый же брошенный на одногруппников взгляд показал, что большинство учащихся – девушки. Причем подавляющее большинство. Включая самого Дэнни, в группе насчитывалось всего четверо парней. Он, конечно же, знал, что женщин в империи рождается больше, чем мужчин – в его родном мире у людей, не владеющих магией, была примерно такая же ситуация, но не настолько же! Пятеро девчонок на одного парня! Так недолго и комплекс неполноценности заработать. А что будет, если конфликт возникнет с одной из девушек? Тоже вызывать ее в дуэльный круг? А если вызовут его? Сможет ли он ударить девушку? А если нет – не подставит ли под угрозу собственную жизнь?

Возникшие вопросы никак не давали юноше покоя, и

он украдкой рассматривал своих одноклассниц, пытаясь запомнить их как можно лучше. Запомнить, впрочем, оказалось несложно – все они отличались завидной красотой и гармоничностью телосложения. Внешность девушек, на первый взгляд таких разных, была близка к идеалу, и в голове Дэнни промелькнула мимолетная мысль, что, если бы не разные лица, прически, одежда и рост, их вполне можно было бы спутать между собой – все девушки щеголяли похожими фигурами практически идеальных пропорций. Как будто по одной мерке делали... Осознав вполне способную возникнуть проблему идентификации в том случае, если по какой-нибудь причине ему не удастся различить лицо девушки, Дэнни стал более внимательно выделять на первый взгляд малозначительные отличительные признаки студентов – длину и цвет волос, характерные особенности строения фигур, форму ушей, носа, губ, пальцев... Потом, рассматривая очередную кандидатку и сохраняя в своей памяти мельчайшие детали ее внешности, он заметил, что девушки, в свою очередь, украдкой рассматривают его самого. Осознав, что его повышенный интерес может быть замечен, Дэнни сосредоточился исключительно на лекции, сначала тщательно вникая в суть излагаемого преподавателем материала, а потом, освоившись, и выложив перед собой второй учебник...

Окончание занятий прошло буднично – студенты (точнее, преимущественно студентки) дождались, пока преподаватель, погасив экран, выйдет из аудитории, спокойно под-

нялись из-за своих столов и потянулись к выходу. Дэнни подождал, пока все выйдут – сидел он за предпоследним столом – и так же спокойно покинул аудиторию, направившись к выходу из учебного корпуса.

К тому времени, как Дэнни не спеша вышел из здания на улицу, никого из его группы там уже не было. Мимо проходили другие студенты, спеша кто в столовую, кто в общежитие или к транспортному терминалу – многие студенты прибывали в академию телепортом или на личном транспорте, размещавшемся на специально выделенной стоянке. Стоянка транспорта располагалась рядом с порталным залом и была почти полностью заставлена ожидающими студентов флаерами. Посмотрев, куда пойдет большинство студентов, Дэнни увидел, что толпа разделилась на три неравные группы – первые две, самые многочисленные, направились одна на стоянку, другая – к транспортному терминалу, и только самая жиденькая, самая маленькая группа пошла по направлению к спальным корпусам. Там от нее отпочковался совсем небольшой ручеек, направившийся в столовую – остальные, вероятно, решили поужинать попозже, ведь столовая работала круглосуточно. Ничего удивительного в увиденном не было – еще одно доказательство того, что академия являлась элитным учебным заведением, и обучающиеся в ней юноши и девушки относились к высшей имперской аристократии, у которой было достаточно денег и на телепорт, и на личный транспорт. Жилье в столице у них, со-

ответственно, тоже имелось. И только незначительная часть студентов проживала как он, в общежитии. Или у них было недостаточно денег, или, что более правдоподобно – их клан не имел земли на Окане. Возможно, эти студенты вообще прилетели на учебу в столичную академию из других галактик. Клановыми, как Дэнни уже успел узнать, в академии были все. А если сюда и удавалось случайно попасть неклановым, то в его группе таких уникамов точно не было.

Не спеша проделав путь от учебного корпуса до библиотеки, Дэнни прошел по неширокой, окруженной высокими деревьями тропинке дальше, выйдя к большой, вытянутой эллипсом, заросшей невысокой стелющейся травой поляне, в самом центре которой располагалась идеально ровная утоптанная площадка в форме круга. Площадка оказалась полна народа – его уже ждали...

Глава 2

В том, что ждали именно его, Дэнни убедился сразу же, как только вышел на поляну из-под сени окружающих ее деревьев. Толпа, завидев подошедшего юношу, сразу же ожилилась, раздалась в стороны, освободив проход, и открыла его взору стоящего в центре очерченного красным кругом по пояс раздетого парня, вызвавшего его на дуэль. Опасения Дэнни оправдались – его противник явно не был неопытным новичком. Прекрасно сложенное тело, с кубиками брюшных мышц, не перекачанное, но явно не чуждое ежедневных продолжительных тренировок, должно было принадлежать не студенту, а кадровому военному или сотруднику силовых структур. Скорее всего, и само молодое тело являлось продуктом местной медицины – оно прошло как минимум одно омоложение. А, возможно, и не одно – слишком уж взрослым для своих лет выглядел взгляд стоящего в круге парня, – поэтому воспринимать своего противника Дэнни решил на полном серьезе, так, как будто вступает в схватку с опытным ветераном, намного превосходящим его самого в искусстве безоружного боя. А, значит, придется применить кое-что из своего секретного магического арсенала. Вот только что он умеет применять с уверенностью, не раздумывая? Какие плетения получаются у него быстрее всего, на уровне подсознания? Запустить в противника небольшой огненный шар

или ударить молнией? Нельзя – будет похоже, что он применил оружие, нарушив дуэльный кодекс. Быть может, необходимо действовать более тонко и резко понизить температуру его внутренних органов – подобные магические удары Дэнни тоже в свое время неплохо отработал... Нет, ни одно из подобных заклинаний использовать никак нельзя – во-первых, подобное магическое воздействие может убить противника, а, во-вторых, использование магии со стороны очень сильно напоминает использование оружия, что сразу же сделает его не дуэлянтом, а убийцей. Нужно провести схватку так, чтобы не убить, а лишь надолго вывести своего противника из строя, нанеся незаметный, точечный магический удар, замаскированный под обычный. Арсенал возможных приемов резко сужался...

Молча подойдя к площадке и, не обращая внимания на попытки разговорить или как-нибудь иначе вывести его из равновесия, Дэнни медленно разделся, оставшись, как и его противник, босиком, в одних брюках. Раздеваясь, юноша продолжал искать способ магического воздействия – незаметный, по симптомам схожий с ударом рукой или ногой, и не приводящий к летальному исходу. Получалось, что единственным доступным ему вариантом был удар кулаком в левую область груди, совмещенный с короткой серией несильных электрических импульсов, направленных прямо в сердце и приводящих к сбою в работе сердечной мышцы. По отдельности он умел делать и то, и другое – мог биться без

оружия и знал не только основы биологии и физиологии человеческого организма, но и достаточно хорошо разбирался в работе внутренних органов и умел дистанционно на них воздействовать. Останавливать и запускать обратно работу сердечной мышцы он, по крайней мере, обучался – для получения необходимого эффекта было достаточно направить прямо в сердце несколько пачек управляющих импульсов определенной частоты и длительности, которые останутся незамеченными, потерявшись на фоне боли от удара. Эту же боль, кстати, тоже можно усилить передачей в определенные нервные волокна тех же электрических импульсов. Осталось только соединить в один оба удара – и физический, и магический, и противник даже не почувствует магического воздействия... Времени на раздумья больше не осталось, и Дэнни, встряхнув плечами и разминая кисти, уверенно вошел в круг, встав перед своим противником, и громко произнес:

– Я готов. Можно объявлять начало поединка.

Его противник не спешил сразу сорваться в бой, как этого можно было бы ожидать на основании его импульсивного поведения в столовой. Напротив, он внимательно разглядывал фигуру Дэнни, останавливая свой взгляд то на груди, то на руках. Мускулатурой не уступая своему оппоненту, вначале Дэнни не понимал, что же тот хочет увидеть, однако быстро догадался о причинах столь пристального осмотра – в отличие от самого Дэнни, его так и не представившийся противник не имел на своем теле ни одного, даже самого ма-

ленького, шрама. Сам же Дэнни подобным идеально чистым телом похвастаться не мог – уровень медицины на его родине не был столь высок, чтобы полностью убрать следы всех его травм, особенно тех, которые остались от глубоких ран. А подобных ран за свою короткую жизнь Дэнни успел приобрести немало – хватало неудачных экспериментов, да и его самовольные вылазки с соседскими мальчишками в прилегающие к Тарии леса, до сих пор полные опасных хищников, не всегда оказывались благополучными. В результате к своим семнадцати годам тело Дэнни покрывало множество застарелых и относительно свежих шрамов – одни были почти незаметны и обещали со временем исчезнуть, другие выделялись белыми полосками соединительной ткани на загорелой коже, а несколько самых тяжелых ран оставили отчетливые рубцы, которые не исчезнут уже никогда. Возможно, получи Дэнни эти шрамы в зрелом возрасте – они исчезли бы после омоложения, как исчезали появившиеся во время беременности растяжки у омолодившихся женщин, но слишком уж бурно проходило детство юноши...

Всего этого противник Дэнни не знал, но покрытое шрамами мускулистое тело юнца явно охладило его пыл, и свое согласие на поединок он дал не сразу – прошла как минимум минута, в течение которой он внимательно рассматривал своего противника. Наконец, когда затягивать поединок дальше было уже нельзя, незнакомец сообщил о своей готовности. Оба бойца коротко поклонились и разошлись. Поеди-

нок начался.

Вставший перед поединком у самого края круга, Дэнни сделал несколько плавных шагов к его центру и остановился, застыв в расслабленной позе и опустив руки. Его противник, промедлив несколько мгновений, не спеша повторил его движения, в результате чего бойцы оказались друг напротив друга на расстоянии чуть более полутора метров – так, что ни тот, ни другой, оставаясь на месте, не смогли бы достать противника ни рукой, ни ногой. Чтобы нанести первый удар, кому-то из них оставалось сократить дистанцию, сделав последний шаг, однако бойцы просто стояли и смотрели друг на друга. Дэнни в мыслях поставил своему противнику жирный плюс, оценив его без сомнения богатый опыт – атакующий, как правило, в момент атаки открывается для контрудара, поэтому при встрече равных по опыту бойцов обычно проигрывает начавший атаку первым. Похоже, знал об этом не только он один – игра в гляделки продолжалась достаточно долго и пока играла юноше на руку – ведь это не он вызывал на дуэль.

Понимал это и его противник – когда ехидные комментарии зрителей, большинство из которых, кстати, составляли девушки, превысили некий порог и сменились смешками и улюлюканьем, тот все же нанес свой первый удар. Подшагом сократив дистанцию, мужчина попытался провести круговой удар правой ногой по ногам Дэнни, а его передняя рука устремилась прямо в лицо – удар не слишком сильный,

однако быстрый, способный, будучи завершенным, принести его противнику победу. Явно наработанная связка – стоило Дэнни попытаться уклониться от удара ногой, как времени на парирование летящего в лицо кулака ему бы уже не оставалось. Но прием–двойка была стандартной и хорошо юноше знакомой, поэтому Дэнни, как на тренировках, сделал то, чему его учили – не пытаясь уйти от атаки ногой, он перенес вес на переднюю ногу, слегка присев. Сильный, но ожидаемый удар в бедро отозвался короткой болью, и, отведя блоком одноименную ударную руку вверх и в сторону, тут же, с громким выдохом, разворачивая бедра, Дэнни нанес резкий короткий удар открытой ладонью в область сердца, сопроводив его заранее заготовленной серией слабых электрических импульсов. Такой удар и сам по себе являлся достаточно опасным – умелые бойцы ударом раскрытой ладони ломали грудину противника. А, будучи продублированным магическим вмешательством, удар становился роковым – повторного удара уже не требовалось.

Расчет юноши оказался верным – его противник, пропустив удар, зашатался и, судорожно, как выброшенная на берег рыба открывая рот, опустился прямо на вытоптанную землю. Лицо мужчины покраснело... Пусть все думают – от удара, – подумал Дэнни, но он–то на самом деле знал – его противнику сейчас нестерпимо хочется вдохнуть полной грудью, организм уже начал испытывать недостаток кислорода, но сделать это мешала острая боль в груди – сердеч-

ный ритм оказался нарушен вмешательством Дэнни. В том, что поединок закончен – юноша был уверен. Его противник не сможет встать с земли еще как минимум пять минут, не говоря уже о продолжении боя. Да и в течение ближайших нескольких дней ему гарантированы не слишком приятные последствия – аритмия, одышка, слабость, головные боли... Впрочем, сильный тренированный организм перебоит последствия вмешательства, и уже через месяц от этого поединка у мужчины останутся лишь неприятные воспоминания... Еще раз коротко поклонившись легшему на землю бойцу – того уже обступили несколько девушек – Дэнни произнес:

– Поединок, надо полагать, закончен, или ко мне остались еще вопросы?

Вопросов ни у кого не возникло – вокруг лежащего на земле парня стало собираться все больше и больше народа. Подождав несколько мгновений, Дэнни подошел к своей одежде, сиротливо лежащей на траве недалеко от очерченного красным кругом, не спеша оделся и так же неспешно направился в столовую. Там он без аппетита поужинал и вернулся в свою комнату в общежитии – до ночи можно было выучить еще часть пропущенного материала.

Выдержка из сводки министерства по налогам и сборам...

«... таким образом, открытие кланом Рэй офисов по продаже сырьевых ресурсов во всех двадцати восьми галактиках империи автоматически ставит этот клан в один ряд с остальными мировыми торговцами сырьем. В настоящее время клан специализируется на заключении контрактов, преимущественно долгосрочных, на поставку редкоземельных элементов и металлов, а также дорогостоящего сегмента минералов. Заключены первые контракты с производителями ювелирных украшений. С учетом того, что клан, по-видимому, обладает неограниченной сырьевой базой, что косвенно подтверждают предложения клана Рэй на поставку любых объемов товара, можно прогнозировать стремительное расширение продаж. Уже сейчас торговый оборот клана позволяет ему претендовать на место в «золотой тысяче» — это признание, по сути, является простой формальностью, и все необходимые процедуры будут без сомнения проведены уже на ближайшей ассамблее совета кланов, что теоретически позволит Рэй влиять на принимаемые империей политические решения. Если сохранится линейный характер увеличения объемов клановых продаж, то уже в ближайшие тридцать—сорок сол клан Рэй войдет в десятку самых крупных имперских поставщиков сырьевых ресурсов и станет уже напрямую влиять на имперскую внутреннюю политику. Необходимо также учитывать тот факт, что патриарх Рэй, в свое время будучи теневым руководителем синдиката Камэни—Лерой, имеет деловые и личные связи со многими

матриархами ведущих кланов и в состоянии создать в совете коалицию, лоббирующую выгодные им решения. С учетом прогнозируемого в будущем усиления экономической мощи клана, его влияние на имперскую внутреннюю политику может оказаться весьма существенным.

Цены на сырье, выставляемые кланом, несколько ниже среднерегиональных, смещение акцентов продаж в сторону нового игрока на рынке происходит постепенно и практически незаметно, поэтому в краткосрочной перспективе отсутствуют серьезные предпосылки для передела сфер влияния на сырьевых рынках. Однако, без сомнения, в последующем эта картина изменится.

Остается неясной фактическая численность членов клана Рэй. При регистрации клана было заявлена численность в сто человек, включая его руководителя, что является минимально достаточной величиной для гарантированной его регистрации. Долгое время сумма уплаченных кланом налогов исчислялась исходя именно из этого количества. Однако, вне всякого сомнения, реальное количество подчиненных патриарху Рэй людей значительно больше – после открытия дополнительных офисов численность клана, согласно налоговой ведомости, сразу же увеличилась до двух тысяч, причем это были взрослые люди, преимущественно мужчины, имеющие необходимую подготовку и опыт работы, а также прошедшие обучение в лучших высших учебных заведениях империи. Именно эти люди, ранее не входившие в клан

и принятые в него исключительно ввиду возникшей острой необходимости расширения штатов, в настоящее время работают в новых офисах клана. Не вызывает сомнений, что трудовые ресурсы Рэй не ограничиваются этими двумя принятыми в клан тысячами. Аналитическая сводка по фактическим трудовым ресурсам клана дает минимальную прогнозную цифру в десять тысяч человек, однако на самом деле она может быть на несколько порядков выше. Основанием для подобных выводов является прогнозируемая на текущий момент численность населения отделившегося от империи анклава, образованного за счет переселенцев из кланов Камэни и Лерой, примерно в триста миллиардов человек.

С учетом вышеизложенного, предлагаем считать клан Рэй дестабилизирующим фактором имперской экономики и планировать дальнейшую внутреннюю политику империи исходя из данного прогноза...»

Окаана, императорский дворец...

– Мой император, возникла угрожающая безопасности вашей дочери ситуация – только что погиб второй ее телохранитель. Силами одного охранника обеспечить безопасность охраняемого объекта невозможно – охрана привыкла работать в тройке, даже двух телохранителей для обеспечения надежной охраны недостаточно. К тому же возникла

опасность раскрытия инкогнито и утечки сведений в средства массовой информации – о том, что у вас есть законная наследница императорского трона, в империи пока никто не должен знать. Я рекомендую прервать обучение и отозвать вашу дочь из академии.

– Где и как он погиб? Убийцу нашли? Поднимайте на ноги всю службу – убийца должен быть обезврежен немедленно! Разрешаю использовать войска!

– Убийца известен, мой император – это юноша из той же самой группы, в которой обучается ваша дочь, но тронуть его мы не можем. Формально он невиновен – произошел несчастный случай.

– Из группы в течение нескольких ло исчезает уже второй охранник моей дочери, и опять несчастный случай? Тан Шихои, мне начинает казаться, что вы слишком расслабились и необоснованно занимаете свой пост!

– Мой император, второй охранник погиб на дуэли. Дуэли, которую сам же и спровоцировал – это может подтвердить масса свидетелей, начиная с вашей собственной дочери. После дуэли у него остановилось сердце. Нами установлено, что незначительные отклонения в работе сердечной мышцы у этого человека наблюдались и ранее – заключения врачей, если это необходимо, я могу вам предоставить. Возможно, одновременно сложилось сразу несколько неблагоприятных факторов – накануне охранник перенервничал, да и в день дуэли вряд ли был спокоен, что, несомненно, могло повли-

ять на работу сердца. К тому же пропущенный им удар был направлен точно в левую часть груди. Одно событие наложилось на другое. Несчастный случай, не более.

– А зачем охраннику вообще понадобилось провоцировать этого студента?

Немного помявшись, собеседник императора ответил:

– Это инициатива моей службы, мой император. Аналитики посчитали, что на место нашего сотрудника попал случайный человек, и решили таким образом вывести его из состава группы. Возможные последствия были просчитаны не до конца – новичок не являлся членом клана Лерой, но неожиданно оказался слишком хорошим бойцом. Моих людей оправдывает то, что вероятность победы случайного незнакомца над профессионалом имперской службы безопасности обычно стремится к нулю. Так что я, выслушав предложения аналитиков, дал разрешение на эту дуэль как только узнал, что наше место занято чужаком.

– Тогда этого второго дуэлянта следует хорошенько допросить. Вряд ли он не догадывался, кем на самом деле является убитый им студент.

– Вряд ли он об этом догадывался – новичок появился в академии за пару ри до вызова на дуэль и просто физически не мог познакомиться со своим противником – тот в этот момент находился на занятиях. К тому же, повторюсь, на дуэль его вызвал сам охранник – ему как раз личность нового ученика была известна.

– А почему этот неизвестный студент поступил в академию в середине учебного года, когда прием новых обучающихся уже закончен? И почему вы сразу же не определили на освободившееся место своего человека?

– Мы так и планировали, мой император, но нас опередили. Случай принятия абитуриента на вакантное место в середине учебного года, несмотря на то, что правилами академии подобное не возбраняется, настолько уникален, что на моей памяти такого еще не случалось. Соответственно, мы обоснованно полагали, что претендентов на освободившееся место не будет и у нас есть несколько ло для того, чтобы спокойно подготовить к поступлению в академию третьего охранника. Кто же мог подумать, что Камэни сразу же воспользуются образовавшейся лазейкой!

– Опять Камэни! Этот клан в свое время попортил нам немало крови. Похоже, они до сих пор не утомились. Займитесь ими на досуге – с синдикатом Камэни–Лерой надо что-то решать. Или мы перетягиваем синдикат в лояльную нам коалицию, или придется приступить к разработке долгосрочной программы по уменьшению их влияния. Кстати, не выяснили, для чего Камэни запустили в группу, где обучается моя дочь, своего человека?

– Это не человек Камэни. Это человек Рэй.

– С этого и нужно было начинать, тан Шихои! Думаете, по прошествии тысячи сол патриарх Рэй уже забыл, кого обвинял в смерти собственного сына? И вот сейчас у него появи-

лась великолепная возможность расквитаться! Ну, разумеется, ответ же лежит на поверхности! Два несчастных случая подряд, устранившие двух из трех охранников моей дочери, никак не могут оказаться случайностью, без сомнения это тщательно спланированная операция! Даже мне, бесконечно далекому от вашей службы, это совершенно ясно! Клан Рэй – это клан убийц, что бы они сами ни говорили. Все, кто попадает под крыло дикого рурха, рано или поздно становятся убийцами – Лерой тому яркий пример. А ведь вы недавно уверяли меня, что Рэй не будут представлять опасности, а господину Рэй нет никакого дела ни до империи, ни до меня! Уберите от моей дочери этого шпиона – он наверняка виновен в устранении двух охранников и представляет реальную угрозу для ее жизни!

– Первый охранник будет здоров через кун, опасность для его жизни отсутствует, да и смерть второго, повторюсь, признана несчастным случаем...

– Аудиенция окончена, Шихои! В следующий раз я жду вас с докладом, что человека Рэй возле моей дочери нет, и мне все равно, как вы это сделаете! Вы свободны!

Резиденция клана Камэни...

– События развиваются слишком стремительно, Рэй. Я не успела вовремя организовать прикрытие твоего протеже – в первые же часы своего пребывания в академии он успел по-

ссориться с внедренным в группу под видом студента охранником и убить его на дуэли.

– Уже вторым? Там что, вся группа состоит из охранников?

– Не вся. Стандартно охрана высокопоставленных лиц работает тройками. Значит, в группе должен оставаться еще один.

– Его нейтрализовали?

– Разумеется, нет. И подобная операция даже не планировалась. Не считая того, что нам он просто неизвестен, устранение в течение нескольких ло сразу двух сотрудников имперской службы безопасности и так наверняка вызвало в этой службе переполох – ни один здравомыслящий человек не может посчитать подобное случайным стечением обстоятельств, тем более что второго устранил твой человек, внедренный в группу на место первого. Устранение всех трех – это уже неприкрытое объявление войны имперским спецслужбам. Противостоять же всей мощи имперской военной машины мой клан не в силах.

– Согласен – третьего охранника трогать нельзя. Однако установить за всеми возможными кандидатурами плотное наблюдение просто необходимо. Что ты планируешь предпринять? Кстати, задание по защите моего человека не снимается. И ты точно уверена, что убитый являлся замаскированным охранником, а не обычным студентом?

– Отвечаю по порядку. В том, что убитый – профессио-

нальный сотрудник имперской службы безопасности, работой которого как раз и является охрана высокопоставленных лиц, сомневаться не приходится. Сведения надежные – получены мною из самой имперской службы безопасности вместе с копией его личного дела. Обошлось подобная информация, кстати, в весьма круглую сумму. Мы предприняли все возможные в этой ситуации действия – за мальчиком установлено плотное круглосуточное наблюдение несколькими десятками независимых мобильных групп, как наземных, так и аэрокосмических. Группы прикрытия на самых опасных участках не только дублируются, но и страхуются резервными группами, образуя трехуровневый эшелон. За каждой группой, обеспечивающей безопасность объекта, включая постоянный круглосуточный мониторинг их действий, наблюдает специальный отдел клановой службы безопасности. При необходимости, в случае возникновения вооруженного столкновения, в течение нескольких нун в район Оканийской академии могут быть подтянуты кадровые воинские соединения клана – часть из них переведена на круглосуточную боевую готовность. В операции задействовано в общей сложности более полутысячи сотрудников клановой службы безопасности, без учета армейских соединений. Мы готовы даже к маленькой войне, однако крупномасштабных боевых действий, разумеется, не потянем и новую клановую войну развязывать не будем. Кстати, столь масштабное сосредоточение клановых воинских подразде-

лений, включая службу телохранителей, на столь малом пятчке столичной территории уже заинтересовало имперскую безопасность. Было несколько незначительных конфликтов – служба тана Шихои прощупывала нашу оборону и пыталась выяснить наши возможности. Сейчас они отступили и ограничились плотным наблюдением за каждой нашей группой прикрытия. Слежка установлена даже за клановыми войсками и всеми сколько–нибудь значимыми людьми синдиката, что влетит империи в крупную сумму и однозначно не добавит нам популярности.

– О деньгах не беспокойся – я компенсирую все затраты клана. А вот то, что каждый шаг охраны находится под контролем имперской службы безопасности – крайне неприятный факт. И в первую очередь тем, что они знают, ради кого затеяно столь масштабное прикрытие. Кого из студентов прикрывает империя – удалось выяснить?

– К сожалению, нет. Однако удалось установить, что несколько студентов поступили в академию под вымышленными именами, и об этом руководству академии прекрасно известно. Имена этих студентов не разглашаются, но, по–видимому, все они собрались в одной группе – той самой, в которую попал твой протеже. Вместе с тем и остальные студенты группы стоят того, чтобы их охраняли – там собрались детки элиты топ–кланов империи. По–видимому, идея свести в одном месте на последующие семь сол отпрысков одних из самых влиятельных людей империи пришла в голо-

ву не одной мне. В свете вновь полученной информации я опять ставлю вопрос о смене места обучения твоего человека – держать академию в осаде на протяжении семи сол нам не позволит никто.

– Как видишь, идея поместить моего человека именно в эту группу оказалась не слишком удачной.

– Я не могу понять, что происходит. Да, риск для твоего человека присутствовал, но вовсе не такой уж большой – шансы выжить и спокойно закончить академию, попутно обзаведясь кучей полезных знакомств, у него были значительно выше, чем погибнуть. Охранник сработал крайне непрофессионально – зная, что на место его напарника принят совершенно посторонний человек, он не имел права идти на конфликт. Я в общих чертах представляю инструкции, определяющие алгоритм его действий – сначала тот должен был спокойно собирать информацию, составляя психологический портрет новичка, а затем либо оставить его в покое, либо предпринять мягкую попытку его вывода из группы. Естественно, без ликвидации, что и подтверждается предпринятыми им действиями – посредством дуэли твоего человека, скорее всего, планировали удалить из группы на один–два куна, нанеся ему, предположительно, ряд телесных повреждений. Слишком незначительных, чтобы ради них тратиться на процедуру полного омоложения, но достаточно серьезных, чтобы вывести человека из игры на целый кун. Как, собственно, мы и поступили с первым охранником

– тот, кстати, скоро будет абсолютно здоров и сможет прийти на освободившееся по причине смерти своего напарника место, если до того момента его никто больше не займет. Единственным объяснением случившегося может быть то, что затронуты личные интересы императора. Только в этом случае охранник мог получить особый приказ и поменять стандартный алгоритм защиты охраняемого объекта. Только тогда охранник действительно мог попытаться вывести новичка из игры, чтобы на его место был принят новый сотрудник имперской службы безопасности, и восстановилась целостность тройки телохранителей. Дуэль, кстати, лучше всего подходит для этой операции. Однако, насколько я в курсе, у императора нет детей подходящего возраста, и, следовательно, подобные действия для императора лишены смысла. Рэй, того, чего я не понимаю – я опасаясь.

– Хорошо, я попробую завтра встретиться с таном Шихои лично и обсудить данный вопрос, пока развитие ситуации не вышло из-под контроля. По результатам беседы будет принято решение о дальнейших действиях. До этого момента охрану объекта не снимать и не ослаблять. Такой вариант возможен?

– Это был бы наилучший вариант, Рэй...

Резиденция имперской безопасности...

– Господин Рэй, чем наша служба заслужила ваш визит?

– Своими действиями, тан Шихои. Я пришел не воевать, а просто поговорить, с глазу на глаз, как два хороших и уважающих друг друга человека.

– А вы относите себя к таковым?

– Я ведь могу и оскорбиться, Шихои...

– И что же вы сделаете? Ударите меня? Или убьете? Вам, впрочем, не привыкать.

– Нет, Шихои, я просто встану и уйду. Но, уходя, запомню, что вы не только имели наглость тронуть моего человека, но и не захотели со мной разговаривать. И после этого все наши переговоры станут носить исключительно официальный характер. Вы ведь наверняка читали сводку министерства по налогам и сборам по нашему клану? Сейчас реализуется описываемый там оптимистичный сценарий развития, однако я ведь могу взять за основу и пессимистичный! Поверьте, в моих силах это сделать, и все мои действия будут абсолютно законны. Встречаться же мы с вами станем исключительно на ассамблеях совета кланов, куда Рэй так или иначе скоро войдут. Ну как, будем разговаривать, или мне уйти?

– Значит, руководство кланом вы решили начать с шантажа?

– Какой шантаж, Шихои? Я пришел просто поговорить. Сообщение о том, что я могу сделать что-то, на что и так имею полное право, не может являться шантажом. У вашей

службы есть хоть один зафиксированный факт нарушения мною имперского законодательства?

– Пока нет, но...

– Вот когда будет – милости просим, приходите, обсудим. А сейчас прошу пояснить – на каком основании ваш человек вызвал на дуэль моего человека?

– Ваш человек убил сотрудника службы безопасности империи! Кстати, откуда вы знаете, что он является моим человеком? Это секретная информация!

– Я много чего знаю, Шихои. Как знаю и то, что это твой человек оскорбил моего и вызвал его на дуэль. Это твои люди спровоцировали не только дуэль, но и несколько конфликтов с людьми Камэни и Лерой, и твое счастье, что никто из них не пострадал. Мне повторить вопрос? Или я все же услышу ответ – что вам нужно от моего человека?

– Вашего человека, если не ошибаюсь, зовут Дэнни Рэй?

– Не ошибаетесь, Шихои.

– Вежливости в ваших словах, господин Рэй, становится все меньше и меньше. Мы ничего не будем иметь против вашего человека, если он соизволит покинуть группу, в которую он по ошибке попал. Пусть обучается в другой группе, а лучше – вообще в другой академии.

– Я могу сделать встречное предложение – пусть группу покинет человек, которого вы охраняете.

– Это невозможно.

– Аналогичные слова я могу произнести и в отношении

своего человека.

– И каким вы видите выход из сложившейся ситуации? Вы же понимаете, что постоянно прикрывать своего человека теми силами, которые вы сейчас задействовали, у вас не получится. Синдикат Камэни–Лерой, каким бы могущественным он ни являлся, не может противостоять имперской военной машине. Вам придется отступить, чтобы не нарушить закон. Мое же ведомство, осмелюсь заметить, законы империи не нарушало.

– То есть вы признаете, что неизвестного человека в группе прикрывает империя... Это резко сужает круг подозреваемых. Скоро я буду знать, Шихои, кого вы так усердно опекаете.

– Это угроза?

– Нет, это предостережение. Я могу дать свое слово – до того момента, когда мой человек оказался зачислен в столь усердно опекаемую вами группу студентов Оканийской академии, я понятия не имел, кто в ней учится. Дэнни продолжит учиться в той группе, в которую попал – это даже не обсуждается. Со своими людьми можете делать что угодно – мне они не интересны и никаких планов на них я не имею. Вся эта история на самом деле – череда невероятных случайностей. После этого разговора я сниму прикрытие со своего человека, но если после того, как наблюдение и защита будут сняты, с Дэнни Рэй хоть что-то случится, я обещаю – и ваш клан, и клан того человека, которого вы охраняете, повторит

судьбу Хорукайяни.

– Серьезное заявление... Но ведь возможны всякие случайности. В конце концов, никто в этом мире не вечен...

– Постарайтесь организовать работу своей службы таким образом, чтобы исключить эти случайности. Не сможете – или не мешайте мне охранять своих людей самостоятельно, или забирайте охраняемого вами человека из группы.

– Если ваш человек останется в группе – вы даете слово, что он не станет предпринимать против наших людей никаких враждебных действий?

– Я даю слово, что на момент поступления Дэнни в академию таких действий не планировалось – повторяю, я понятия не имел, что в этой группе учится кто-то, охраняемый вашей службой. Я также даю слово, что Дэнни не станет предпринимать враждебных действий против любого из учащихся группы, если его не принудят к обратному и если не возникнет угроза его жизни.

– И вы не будете выяснять, кого мы опекаем?

– Этого я обещать не могу – я рано или поздно все равно об этом узнаю, даже если не стану прилагать для поиска никаких усилий. Но я могу пообещать, что не воспользуюсь полученной информацией во вред ни этому человеку, ни империи, если меня к этому не принудят ваши действия.

– Что ж, попытаюсь вам поверить, господин Рэй...

– А у вас нет другого выхода, тан Шихои...

Проведенная дуэль повлекла значительно более глубокие последствия, чем ожидал Дэнни. Из плохого случилось то, что, нанося магический удар, он ошибся, не приняв во внимание реальное физическое состояние своего противника. Его ввела в заблуждение внешность – физически развитое тело, по мнению юноши, предполагало также тренированное и выносливое сердце. В результате совокупное воздействие физического удара и примененной магии оказалось слишком сильным, сердце не выдержало, и его противник, так и оставшийся для Дэнни безмянным, умер через полчаса после дуэли, в своей комнате, куда его, едва переставлявшего ноги, после схватки довели студенты. Прибывшие на вызов личного коммуникатора пострадавшего студента врачи явились слишком поздно – им оставалось только констатировать смерть от остановки сердца.

Гибель мужчины не сильно отразилась на группе – студенты и студентки продолжали вести обычную веселую студенческую жизнь. И из хорошего было то, что группа приняла Дэнни в свой круг общения – видимо, сказала его победа на дуэли. Девушки любят сильных мужчин, а их в группе насчитывалось подавляющее большинство. Правда, скоро в группе опять стало четверо парней – уже на следующий день на место погибшего студента пришел незнакомый скромный юноша – новичок, как и Дэнни. Новичка звали Крис, и с ним

у Дэнни с самого начала стали складываться хорошие отношения, которые со временем вполне могли перерасти в нечто большее. Их знакомство произошло на перемене после первой же пары. Крис, так же, как и сам Дэнни, пока плохо ориентирующийся в студенческой жизни, перед занятиями подошел с вопросом к одному из одногруппников, Лею, но был достаточно грубо отшит – Дэнни, находящийся в это время неподалеку, слышал каждое их слово. Вопрос был не только произнесен предельно вежливо и с соблюдением всех положенных признаков клановой субординации, как будто младший обращался к старшему, но и весьма здравым – Крис пытался узнать, не мог ли его одногруппник помочь ему с пропущенным материалом. Непонятно, каким образом Крис попал на место погибшего студента – сам Дэнни занял вакансию благодаря протекции матриарха – но, видно, даже протекция не давала студентам поблажек в учебе. Когда же Крис получил отказ и от второго своего одногруппника – Раст оказался не менее грубым, чем до этого Лей, Дэнни для себя решил, что если юноша обратится за помощью к нему, он обязательно поможет, пусть и сам он сейчас находится примерно в таком же положении. Однако до начала занятий Крис ни к кому больше не обращался – видимо, два отказа подряд сильно подорвали его веру в возможное получение помощи.

Крис обратился к Дэнни на перемене после первого занятия – похоже, излагаемый преподавателем материал с постоянными ссылками на уже поданную ранее информацию

сильно прибавил юноше решительности. Дэнни, ожидающий этой просьбы все занятие, согласился – вдвоем нагонять ушедшую вперед группу веселее. Встретиться договорились после уроков.

Так и прошло несколько последующих недель – Дэнни вставал, умывался, приводил в себя в порядок, быстро повторял выученный накануне материал, завтракал и шел на занятия. На занятиях он теперь сидел за соседним столом с Крисом и иногда, когда тому было что-то непонятно, в ответ на тихий вопрос так же тихо комментировал пояснения преподавателя или, найдя необходимую информацию в планшете–учебнике, выделял ее красным цветом и показывал соседу. После занятий оба юноши вместе шли в столовую, а оттуда – в библиотеку, где, заняв один из терминалов читального зала, раскладывали на прилегающем к терминалу широком столе свои учебники и самостоятельно изучали пропущенный материал. Дэнни нагнал группу, самостоятельно усвоив пропущенное, причем достаточно быстро – оказалось не только его умение работать сразу над двумя задачами, но и владение магией. Еще со школьной скамьи Дэнни выучил одно достаточно сложное и крайне редко используемое заклинание, на короткий срок улучшающее память. Применение этого заклинания позволяло запоминать изучаемый материал с первого раза и практически дословно – произносимые преподавателем слова словно впечатывались в мозг, а картинки, рисунки и графики запоми-

нались до мельчайших подробностей. Голова во время действия заклинания наполнялась какой-то легкостью и звенящей пустотой, краски мира приобретали глубину и насыщенность, чувства обострялись... Правда, потом наступал откат – вялость, слабость, головная боль. Иногда, когда заклинание использовалось несколько раз подряд, к этим симптомам добавлялась легкая тошнота. Учебник по заклинаниям для старших классов Тарийской магической академии, из которого Дэнни и узнал столь полезное для учащихся плетение, пояснял, что действие заклинания направлено на стимуляцию выработки организмом особых ферментов, которые как раз и отвечают за хорошее усвоение получаемой информации. Правда, за счет выработки некоторых других нужных человеку веществ, чем и объяснялось последующее ухудшение самочувствия. Однако быстрое усвоение пропущенных знаний для Дэнни виделось значительно более важным, чем легкое ухудшение самочувствия – непродолжительный дискомфорт, в конце концов, можно было и потерпеть, ослабив симптомы физическими упражнениями, к тому же с каждым разом применение заклинания проходило для его организма все легче и легче. Да и через пару недель постоянного использования магии для ускорения обучения Дэнни заметил, что даже без заклинаний подаваемый материал усваивается легче – его память улучшилась. Вероятно, подстегнутый магией, его организм начал адаптироваться к предъявляемым к нему повышенным требованиям и самостоятель-

но, без применения внешнего воздействия, увеличил выработку необходимых гормонов. Убедившись, что его память значительно улучшилась, Дэнни почти перестал использовать усиливающее память плетение, тем более что со временем надобность в его применении отпала – Дэнни не только догнал своих одноклассников, выучив пропущенные им занятия, но и начал отрываться от группы, забегая вперед – читал он быстро, усвоение нового материала протекало легко, а редкие непонятные места юноша разбирал в библиотеке, запуская видеолекции по выбранному предмету. Скоро группу догнал и Крис, достаточно быстро с помощью Дэнни освоив пропущенный материал. Преподаватели, сначала скептически относящиеся к обоим отстающим ученикам, постепенно переменили о новичках свое мнение – получаемые Крисом в последнее время оценки позволили ему покинуть последнее место в группе, а Дэнни вообще начал выбиваться на первые места по успеваемости. Тогда же Дэнни начал подозревать, что уровень преподавания в этом мире не сильно отличается от его родного – материал излагался преподавателями просто и понятно, учиться оказалось легко, и, по твердому убеждению Дэнни, все его школьные товарищи могли бы спокойно учиться в этой академии, причем учиться неплохо, не хуже его одноклассников. Осознав данный факт, юноша окончательно освоился в новом для себя мире – он понял и осознал, что населяют его не мифические божества, а обычные люди, такие же, как он, не лучше и не хуже. Дэнни даже

отдал бы предпочтение жителям своего мира – все же здесь, в академии Окании, обучались лучшие ее представители, а в Лияре такими были все. Мысль об исключительности, избранности своего народа приятным теплом согревала его душу, но демонстрировать свое превосходство юноша не стал – хватало и того, что он уверенно шел к тому, чтобы занять место лучшего ученика в группе.

Заметив столь значительные успехи в учебе, им стали интересоваться девушки. Первой подошла знакомиться Иния – представительница какого-то неизвестного юноше клана Чисма, занимавшего в иерархии кланов место ближе к концу первой тысячи. Правда, это место позволяло Чисма входить в совет кланов и теоретически влиять на проводимую империей политику – клан Рэй пока не имел и этого. Иния очень гордилась своим кланом – место в первой тысяче среди миллионов имперских кланов все равно считалось очень почетным и позволяло представителям «золотой тысячи» свысока глядеть на всех остальных.

Однако заносчивости, присущей представителям «золотой тысячи», казалось бы, с самого рождения, у Инии не наблюдалось. Поинтересовавшись у Дэнни, как продвигаются его успехи в учебе, и почему он никогда не просил у нее помощи, девушка с улыбкой сообщила, что никогда и никому в такой помощи не отказывала – стоило только попросить. Получив искренние заверения, что в подобной помощи Дэнни больше не нуждается, девушка поинтересовалась, чем он за-

нимается в ближайшие выходные. Дэнни планировал провести их точно так же, как и предыдущие, а именно – в библиотеке, однако, видя искреннюю заинтересованность девушки, поддался ее обаянию, сказав, что абсолютно свободен и пока не определился. Услышав подобный расплывчатый ответ, девушка, еще раз улыбнувшись и обнажив два ряда безупречных белоснежных зубок, предложила юноше совместную прогулку по столице – как столичный житель, она знала ее достаточно хорошо и могла бы поработать гидом. Ведь, по услышанным ею краем уха сведениям, клан Рэй в столице практически не появлялся. Не в силах отказать красивой девушке, Дэнни согласился провести с ней ближайший вечер и сходить на экскурсию по самым известным столичным местам. Получив обещание, девушка с улыбкой удалилась, а сам Дэнни поймал на себе несколько заинтересованных изучающих взглядов от других одноклассниц. Правда, ни одна из них к нему в этот день так и не подошла, однако нескольких многообещающих улыбок он все же удостоился.

Весь день после полученного предложения Дэнни пытался проанализировать свое поведение, которое, вне всяких сомнений, и вызвало повышенный интерес девушки к его персоне. Юноша и до этого не страдал отсутствием женского внимания, однако вот так, первой, знакомиться к нему подошли впервые. Выходец из другого мира, он пока плохо ориентировался в клановой политике, хотя и прочел по этому вопросу множество различной литературы. Однако ряд

важных нюансов из жизни кланов в литературе, естественно, не описывался – некоторую информацию кланы тщательно скрывали, а о другой не писали просто потому, что она лежала на поверхности, и о ней в империи знал каждый ребенок. В свете полученного приглашения актуальным для Дэнни встал вопрос, каким образом клановые юноши и девушки знакомятся и вступают в браки. В книгах говорилось, что супружеские пары в кланах подбирают матриархи исходя из генетических особенностей каждого человека – именно так имперцам удалось со временем достичь фантастической для Дэнни продолжительности человеческой жизни. К тому же женщин в империи рождалось значительно больше, чем мужчин, и самыми распространенными были семьи из трех человек, где две женщины делили между собой одного мужчину. Мнением самих мужчин при заключении подобных браков, как подозревал Дэнни, в кланах интересовались мало – основные рычаги власти в кланах сосредоточились в руках самих женщин. В Окании, в отличие от Лияры, царил матриархат... Впрочем, несмотря на матриархат, мнением самих женщин при заключении брачных уз тоже, видимо, не интересовались. К тому же межклановые браки категорически не приветствовались – вливание в клан новой крови ломало все тщательно составленные клановые генетические программы. Исключения, разумеется, были, но достаточно редкие, что только подтверждало правило внутриклановых браков. Тогда как можно объяснить полученное

приглашение, больше похожее на свидание? Информация в книгах неточная? Или Иния рассчитывает на что-то другое, нежели традиционные отношения между мужчиной и женщиной? Что послужило истинной причиной попытки девушки завязать близкое знакомство? Что могло так заинтересовать Инию в никому не известном юноше из молодого, малочисленного и почти никому не известного клана? Дэнни в ожидании предстоящих выходных тщательно просматривал свои воспоминания о проведенном в академии времени и пытался выделить те моменты своей жизни, которые могли бы заинтересовать представительниц противоположного пола и подвигнуть их на нарушение клановых устоев.

Вне всякого сомнения, самое большое влияние на женские умы должна была произвести дуэль – там Дэнни был великолепен. Мужская сила всегда выглядела привлекательной для лиц противоположного пола, однако одной силы для того, чтобы вызвать интерес, было явно недостаточно. Второй своей отличительной особенностью юноша видел тягу к знаниям – ведь практически все свое свободное время он проводил в библиотеке, нагоняя группу, и даже со временем выбился в лидеры по успеваемости. Все студенты академии в силу необходимости иногда посещали библиотеку, потому что от академии студентам был нужен диплом, а диплома без знаний не давали. Приходилось учиться – ровно столько, сколько от студентов требовали. Дэнни выделялся и здесь – его тяга к знаниям была осознанной и не ограничи-

валась академической программой. Он пришел в академию не за дипломом, а за знаниями, и активно это демонстрировал, иногда поражая на занятиях преподавателей своим знанием дополнительного материала, которого не было в обязательной программе, и который он получил в библиотеке, самостоятельно повышая свое образование. Может стать привлекательной для девушек его хорошая успеваемость и обширные знания? Возможно... Только надо узнать, какие выгоды он получит от звания лучшего ученика в группе. Если это позволит ему в будущем устроиться на хорошую высокооплачиваемую работу – интерес девушек понятен.

Анализируя свое поведение, Дэнни понял, чем еще, помимо своей тяги к знаниям, он отличается от других учеников академии – он единственный из всей академии по утрам занимался спортивными упражнениями. Ежедневные занятия спортом по утрам, до занятий вошли уже у него в привычку. А заниматься он начал так...

В первые дни учебы, когда его отставание от группы выглядело особенно заметным, Дэнни не только просиживал в библиотеке до глубокой ночи, но и повторял по утрам, до занятий, изученный накануне вечером материал. Времени для сна катастрофически не хватало, но до завтрака, поднимаясь пораньше, юноше удавалось выкраивать почти час для учебы. Со временем этот учебный час оказался лишним – Дэнни удалось нагнать свою группу, усвоив пропущенный материал. Но, уже привыкнув рано вставать, юноша оказался перед

выбором – куда девать целый час свободного времени перед занятиями. Мысль поспать подольше появилась и исчезла – ночные посиделки в библиотеке тоже закончились, юноше оказалось достаточно проводимых там нескольких вечерних часов. И тогда он решил посвятить свободное время занятиям спортом, которые вынужден был прекратить, переместившись в этот мир. С тех пор юноша взял для себя привычку заниматься по одному часу утром, до занятий, и вечером, за пару часов до сна. Для тренировок им был выбран безлюдный уголок академического парка, раскинувшегося на всей свободной от застройки территории академии. Уютная полянка, окруженная высокими густыми деревьями, оказалась небольшой, но для занятий этого вполне хватало. Плюсом стало и то, что к найденной полянке не вело ни одной тропинки, и, следовательно, шансы на то, что ему помешают, были минимальными.

Благодаря ежедневным тренировкам Дэнни удалось сохранить спортивную форму, но его занятия не остались незамеченными – сложно долго скрывать подобные увлечения, когда ты, уставший и мокрый от пота, возвращаешься перед завтраком в общежитие, чтобы принять душ, и видишь выходящих тебе навстречу студентов, направляющихся в столовую. Так что со временем его тренировки ни для кого из одноклассников секретом уже не являлись.

Итак, он выделялся из общей студенческой массы отличной успеваемостью, позволившей занять лидирующие пози-

ции в группе, тягой к знаниям, выражающейся в ежедневных самостоятельных занятиях в библиотеке, физическими тренировками – тоже ежедневными, и умением сражаться голыми руками. Достаточно этого для привлечения внимания девушки, или у Инии появился какой-то иной интерес к выбивающемуся из общей людской массы студенту? И напрямую ведь не спросишь – обидится. А ответ получить надо – в зависимости от него юноша планировал выстраивать свое дальнейшее поведение. Зачем-то он Инии нужен, ведь не замуж же она за него собралась? А если да?..

Резиденция клана Тарома...

– Госпожа матриарх, я осмелилась представить на ваше утверждение проект по увеличению производимых нами малотоннажных грузовых и пассажирских гражданских флаеров и соответственно увеличению занимаемого нами сектора рынка малотоннажного гражданского судостроения до сорока – пятидесяти процентов.

– Это почти четырехкратное увеличение производства и возможная монополия в некоторых секторах производства транспортных средств. Разве у нас имеются для этого необходимые ресурсы?

– Нет, госпожа, но проект долгосрочный. На первом этапе производство нашей продукции возрастет не более чем на

шестьдесят процентов, а это всего лишь несколько процентов доли занимаемого нами сектора рынка. Причем самое значительное увеличение выпуска клановой продукции произойдет по тем позициям, где мы и без того наиболее сильны.

– Резерв по требуемым мощностям имеется?

– Имеется, госпожа. На первом этапе достаточно перевести наши предприятия на работу в две–три смены, а к началу второго этапа будут запущены дополнительные мощности. Люди для этого у нас имеются, а к тому времени, как потребуются дополнительные специалисты, мы успеем организовать их обучение.

– А наши партнеры? Кто станет снабжать нас сырьем и комплектующими?

– Предварительные переговоры по дополнительным поставкам комплектующих проведены. Часть комплектующих мы планируем в будущем производить сами, для чего будут закуплены необходимые технологии и промышленные предприятия. Разумеется, это потребует значительных финансовых вливаний, но деньги на эти операции у клана имеются.

– Денег достаточно? Если не ошибаюсь, отчет клановых финансистов не содержит ссылок на значительные их излишки.

– Я не совсем точно выразилась, госпожа. Свободные деньги потребуются только на первом этапе, когда будут запущены самые важные долгосрочные проекты. Эти деньги есть. Потом потребность в дополнительных финансовых

средствах станет покрываться из возросшей прибыли, связанной с увеличением кланового производства.

– А как на это посмотрят наши конкуренты?

– Разумеется, плохо. Но вначале мы займем те ниши, в которых, повторюсь, мы и так сильны.

– И станем там монополистами? А как же Шихои? Вы думаете, Тумиоши не сообщат имперской безопасности о резком увеличении промышленного производства в нашем клане? Тан Тяни Тумиоши – не только глава департамента промышленности и строительства, но и очень умный человек, умеющий делать правильные выводы из лежащих перед ним на стол экономических сводок. К тому же он хорошо знает тана Нирэна Шихои. В результате не пройдет и пары сол, как о наших намерениях будет знать император. И что, по вашему мнению, он решит предпринять?

– Думаю, ничего, госпожа – мы же не посягаем на военные заказы. Исключительно гражданская продукция. Да и захватываемые нами сегменты рынка второстепенны и не играют большой роли в промышленном производстве империи. К тому же наши аналитики провели тщательные исследования и выяснили, что в результате передела рынков сбыта не пострадает ни один приближенный к Торуга клан. Мы же сможем в течение ближайшей сотни сол значительно укрепить свои позиции в совете кланов, переместившись в клановом рейтинге как минимум на несколько строчек вверх.

– И планируемые результаты будут стоить потраченных

сил и средств?

– Вне всякого сомнения, госпожа.

– А те кланы, которые пострадают в результате наших действий?

– Им придется несколько потесниться, госпожа. Ничего страшного – не они первые, не они последние.

– А враждебные действия против нас с их стороны возможны?

– Не только возможны, но и прорабатываются нашими аналитиками. Для защиты нашего клана мы планируем привлечь охранников Лерой.

– Это очень дорого...

– Не дороже безопасности, которую они смогут нам обеспечить. Планируемая прибыль все равно с лихвой покроет возросшие издержки клана.

– Остался самый важный вопрос. Мы сильно зависим от поставщиков сырья – все транспортные логистические потоки уже определены на десятки сол вперед и не рассчитаны на резкое увеличение нашего производства, к тому же значительного избытка сырья на рынке просто нет – его не производят за ненадобностью. Те запасы, что имеются сейчас, мы, разумеется, скупили, однако в дальнейшем нам просто неоткуда будет его брать – добывающие мощности тоже не способны мгновенно увеличить добычу отдельных категорий специфического сырья, для этого просто не хватит дорогостоящего рудодобывающего оборудования, да и высокотех-

нологичное производство требует приобретения ряда редкоземельных элементов. И если с базовым сырьем вопрос можно решить достаточно просто – его полно в любом уголке империи, то добыча редкоземельных элементов – производство эксклюзивное, дорогостоящее, создается под конкретные предприятия и излишков сырья на рынке немного. Этот вопрос вы проработали?

– Этот вопрос мы проработали одним из первых, госпожа. Сырье можно купить у Рэй – они открыли свои представительства во всех галактиках империи и предлагают любые объемы редкоземельных элементов и минералов. Цены у них весьма приемлемые, к тому же Рэй каким-то образом решили вопрос с доставкой – они могут поставить товар на любую планету, на которой есть принадлежащая им земля. Если учесть, что в последние годы скупка земельных участков является основной торговой деятельностью Рэй, проблем с транспортировкой не предвидится. Так что своих старых поставщиков мы не станем загружать новыми объемами. Более того – Рэй поставляют сырье по стоимости даже несколько ниже среднерыночной. Они давно уже захватили бы солидную часть сырьевого рынка, если бы не требовали полной предоплаты за свои поставки.

– Это для нас не слишком удобно – ведь деньги за свой товар мы получим только после его реализации. Многие поставщики идут на рассрочку в оплате – получают деньги за сырье после реализации готовой продукции своими торго-

выми партнерами.

– Вопрос решаемый, госпожа. Во–первых, можно приобрести сырье малыми партиями – его стоимость от этого не изменится. И, во–вторых, у нас есть шанс, что вы сумеете договориться с патриархом клана – вы же с ним, кажется, давно и неплохо знакомы.

– Вплетать личные знакомства в торговые дела – последнее дело, девочка. Да, я действительно давно и хорошо знаю господина Рура, носящего сейчас имя Рэй и создавшего свой собственный клан. Но с чего наши аналитики решили, что Рэй пойдет на подобные уступки?

– Изучив все торговые операции Рэй за последние несколько сол, клановые аналитики пришли к выводу, что продажа редкоземельных элементов и минералов – вовсе не основной и далеко не единственный род занятий клана, у них и без этого достаточно денег. Торговля редкоземельными элементами – это, так сказать, вершина айсберга. Откуда у клана дополнительные источники дохода – с уверенностью сказать не могу. Возможно – контракты на продажу энергии, недостаток в которой Рэй, по–видимому, не испытывают, хотя именно этот сектор рынка почему–то игнорируют – нам удалось точно установить наличие всего нескольких подобных контрактов. Возможно – оказание неизвестных нам услуг, слухи о которых уже начинают появляться в империи, правда, без твердых доказательств. Немало земельных участков Рэй приобрели вообще бесплатно, а одновременно

с оформлением некоторых на счета клана Рэй упали крупные суммы. Одно это может служить свидетельством тому, что Рэй уже договорились с рядом кланов о взаимовыгодном обмене – они получают земельные участки, а их деловые партнеры – услуги, которые могут оказать им только Рэй.

– Все это очень интересно, но каким образом может служить подтверждением твоим словам?

– Рэй не заинтересованы в немедленном получении денег за проданное ими сырье – им это просто не нужно, денег им хватает и так. Сам факт предоплаты введен кланом для того, чтобы избавиться от ряда неблагонадежных кланов, желающих забрать товар, не расплатившись. Рэй слишком молодой клан, чтобы вступать в конфликты с подобными недобросовестными плательщиками, а судебные дела, связанные с неуплатами, длятся многие солы. В конце концов, деньги от неплательщиков Рэй все равно бы получили, но, по мнению наших аналитиков, у Рэй сейчас основные затруднения – с людьми. Несмотря на то, что имперские власти дают оптимистичный прогноз по приросту численности клана Рэй, наши аналитики значительно более осторожны.

– То есть Рэй не отпускают сырье в долг по причине того, что у них нет людей для ведения судебных тяжб?

– Совершенно верно, госпожа. Если покупатель в глазах Рэй окажется надежным, они продадут ему товар и в долг. Нас, по причине вашего личного знакомства с патриархом клана, должны считать именно надежными покупателями.

– Хорошо. План действительно неплохой и можно рискнуть, при условии, что этот риск будет оправданным. Однако для этого аналитики должны еще раз все тщательно взвесить и просчитать все возможные риски. Больше всего я опасюсь того, что, ввязавшись в экономическую войну, наш клан может ее проиграть – тогда мы не только лишимся государственных заказов, но и потеряем издавна принадлежащую нам долю рынка и будем отброшены в клановой иерархии на ряд позиций. И организуйте мне встречу с патриархом Рэй – видимо, мне действительно надо с ним поговорить...

Дэнни медленно шел по одной из центральных улиц Оканы, наслаждаясь прогулкой и близостью красивой девушки, которую вел под руку. День выдался на редкость комфортным – несмотря на окончание последнего месяца осени, погода в столице оказалась на удивление теплой. Относительно теплой... Легкий утренний ветерок стих, с неба ласково светило мягкое и нежаркое осеннее солнце, успевшее прогреть воздух и разогнать характерную для этого времени года промозглую прохладу – все прелести осенней погоды Дэнни уже успел сегодня ощутить на традиционной утренней тренировке. Тогда он не замерз исключительно по причине того, что тренировка была проведена им на пределе физических возможностей – несмотря на холод, от идущего после трениров-

ки в общежитие молодого человека шел пар. Сейчас же теплый безоблачный и безветренный день не давал легко для этой погоды одетым молодым людям замерзнуть.

Прогулка продолжалась уже несколько часов, и Иния успела познакомить Дэнни с рядом столичных достопримечательностей. Они побывали в центральном городском парке, поиграли на аттракционах, прокатились на обзорном экскурсионном флаере над столицей, где девушка, усевшись в кресло рядом с прильнувшим к панорамному окну парнем, увлеченно комментировала расстилающуюся под ними панораму столицы империи, особенно удачно выглядевшую с высоты птичьего полета, посетили антигравитационные аттракционы, где от души подурачились... В результате уже к обеду Дэнни оказался беднее почти на тридцать ли. Если учесть, что подобную сумму средний имперец зарабатывает за месяц – траты весьма существенные.

Еще накануне прогулки Дэнни залез в память искина академии, выкатив на терминал в своей комнате основную информацию по экономической ситуации в империи – нужно же было хотя бы в общих чертах восполнить пробел в собственном образовании касательно столичных цен. И цены эти, надо сказать, Дэнни неприятно удивили – оканийцу со средним заработком делать в столице было нечего. Прочувшись в академии уже больше двух месяцев, юноша так и не совершил в имперских магазинах ни единой покупки – не было потребности, из стен учебного заведения он не выхо-

дил, живя на всем готовом. Деньги, впрочем, у юноши имелись – на личном счете новоявленного студента обреталось около полутысячи ли, которые Дэнни вообще не планировал тратить, если бы не эта неожиданная и незапланированная прогулка. Однако юноша ни о чем не жалел и отказываться от общения с красивой девушкой не собирался – счастливое лицо Инии стоило потраченных денег.

Наслаждаясь беззаботным видом и веселым щебетанием спутницы, Дэнни мечтательно улыбался, радуясь каждой минуте и думая, что этот день – один из самых лучших дней в его жизни. На душе было легко и спокойно, и даже предложение Инии зайти перекусить в ближайший ресторан не вызвало у него сожаления о предстоящих тратах. С радушием истинного кавалера юноша предложил своей спутнице выбрать ресторан по вкусу и отдался на волю течению – девушка, покрепче ухватив Дэнни за руку, потащила его к ближайшей портальной станции.

Выйдя из портала в другом районе столицы, юноша оказался в окружении роскошных, утопающих в зелени домов, ровной линией выстроившихся вдоль неширокой улицы, предназначенной исключительно для пешеходов. По-видимому, они переместились в деловой район Окааны, где все, кому было лень пройти несколько шагов пешком, перемещались или с помощью порталов, во множестве разбросанных вдоль улицы, или использовали подземный транспорт. Непродолжительная неспешная прогулка – и Иния за-

вела его в странной формы высокое здание, напоминающее приплюснутый прозрачный шар на высокой цилиндрической ножке. Оказалось – престижный и весьма дорогой, даже по столичным меркам, ресторан. Поднявшись на лифте в зал, располагавшийся на самой вершине здания, и устроившись в отдельной кабинке с видом на простиравшуюся внизу столицу, Дэнни оказался неприятно поражен ценами этого заведения – только за вход и бронирование отдельной комнаты со столиком, пусть и с прекрасным видом, он отдал сто пятьдесят ли. В голову юноши впервые прокрались мысли о том, что имеющихся у него в начале прогулки денег, на которые средний оканиец мог бы безбедно существовать более года, практически ни в чем себе не отказывая, на обычный обед в этом оплоте роскоши может и не хватить.

В принципе, Дэнни не видел ничего зазорного в том, чтобы признаться Инии, что имеющихся в его наличии средств недостаточно для продолжения банкета – он опасался того, что девушка, раз уж они все равно уже зашли в этот ресторан, оплатит заказ сама, в том числе и за него. Сама натура мужчины претила этому. Если бы Дэнни знал, что тут такие цены – он бы никогда не пошел в этот ресторан, выбрав другое заведение общепита, то, которое ему по карману. И нашел бы смелость сказать об этом своей спутнице. Иномирянина подвело незнание столичных цен, по причине которого он, пойдя на поводу у девушки, уже пришел сюда и оплатил столик. После этого просто встать и уйти значило серьезно

обидеть Инию. Так, по крайней мере, ему виделось. Лучше бы тогда вообще сюда не приходить...

Попросив у девушки немного времени – Иния, улыбнувшись, тут же раскрыла голоэкран укрепленного на столе терминала и взялась за просмотр меню ресторана – Дэнни перебирал в голове всевозможные варианты того, где бы он мог разжиться необходимой суммой. В том, что он сможет заработать и отдать деньги, юноша не сомневался – в крайнем случае, можно было воспользоваться своими магическими способностями. Плохо, что он недавно очутился в Окании и еще не успел познакомиться со своими одноклановцами – без сомнения, выходцами с Наты, которые не отказались бы ему помочь. Сейчас же в его коммуникаторе сиротливо обретался всего один–единственный адресат. Впрочем, почему бы и нет? В конце концов, матриарх обещала свою помощь в случае возникновения у него затруднений, а именно это затруднение для матриарха одного из могущественнейших кланов империи таковым однозначно не являлось... Приняв окончательное решение, юноша, больше не сомневаясь, решительно набрал на коммуникаторе личный номер матриарха Камэни.

Вызов шел недолго – вскоре над коммуникатором Дэнни развернулось голографическое изображение сидящей в своем рабочем кабинете молодой, ослепительно красивой женщины. По–видимому, юноша потревожил ее во время какого–то рабочего совещания – в кабинете слышались приглу-

шенные посторонние голоса, а на коленях удобно устроившегося в кресле мatriарха лежали документы, которые та краем глаза просматривала. Отложив их на стоящий перед ней столик, уже заставленный чашками, чайником и розетками с закусками, в беспорядке расставленными по нему вперемежку с документами, женщина, кивком ответив на приветствие Дэнни, коротко спросила:

– Что-то случилось?

Юноша, глубоко, как перед прыжком в омут, вздохнул, и, собравшись с духом, ответил:

– Ничего существенного для вас, госпожа мatriарх. Однако для меня может составить серьезную проблему – на моем счете может оказаться недостаточно средств, и в настоящий момент вы – единственный человек, к которому я могу обратиться.

– И много денег тебе нужно?

– Пока и сам не знаю – я сейчас нахожусь с девушкой в одном из ресторанов Окааны и сильно подозреваю, что имеющихся у меня средств на оплату заказа окажется явно недостаточно.

– Откуда такая уверенность, мой мальчик?

– Я заплатил за вход сто пятьдесят ли. Вряд ли обед будет стоить столько же.

– Ты что, полез в «Облако»?

– В облако? Нет, госпожа, я в ресторане.

– Это название ресторана, мальчик. Одного из самых до-

рогих и престижных в Окаане. Подозреваю даже, что самого дорогого оплота чревоугодия в империи. И какого рурха тебя туда занесло?

– Хм... Госпожа, это не совсем моя инициатива... Я тут с девушкой...

– Даже так? Интересно... А ну-ка, поверни немного свой коммуникатор – я хочу полюбоваться на твою избранницу!

Дэнни немного сместил угол обзора коммуникатора – так, чтобы в его объектив попала и сидящая напротив него Иния, продолжающая увлеченно просматривать меню. Бросив внимательный взгляд на девушку, женщина задумчиво сказала:

– Неплохой выбор, мальчик, это меняет дело. Вот только выбор твой может оказаться тебе не по зубам... Впрочем, дело твое, решай сам. Я помогу тебе – сейчас на твоём коммуникаторе клан Камэни откроет неограниченный кредит, так что о деньгах можешь не волноваться. При желании ты сможешь не только оплатить заказ, но и скупить на корню весь этот ресторан, а в придачу к нему половину Окааны. Отдыхай, наслаждайся, веселись. А сейчас извини – у меня срочное совещание, я и так непозволительно долго его прерываю...

С этими словами экран коммуникатора погас, а в меню финансового раздела коммуникатора, который Дэнни вывел на дисплей, вместо трехзначной цифры, отражающей остаток его средств на счете, появилась надпись «неограниченный лимит». Матриарх сдержала свое обещание.

Инию, казалось, разговор Дэнни совсем не заинтересовал – она продолжала увлеченно листать виртуальные страницы меню. Заметив, что юноша внимательно на нее смотрит, она с улыбкой сказала:

– Я определилась с заказом.

Вернув улыбку, Дэнни сказал:

– Этого ресторана и этого меню я не знаю. Тебя не затруднит сделать заказ на двоих? На твой вкус, разумеется.

Девушка ненадолго задумалась, однако быстро сформировала двойной заказ. Ждать его пришлось достаточно долго – как объяснила Иния, в этом ресторане не используют готовых синтетических блюд, а готовят исключительно под заказ из натуральных продуктов, которые в империи не только дорогие, но и достаточно редкие. Некоторые из них привозят с других планет, а отдельные, особо эксклюзивные – даже из других галактик. И стоят подобные деликатесы, разумеется, баснословно дорого. Зато ни в одном ресторане империи нельзя попробовать такого разнообразия редких и изысканных блюд, что девушка и собирается ему сейчас доказать.

Доказательство вышло действительно удачным – таких блюд Дэнни в жизни никогда не пробовал. Еда таяла во рту и оставляла после себя незнакомые послевкусия, будоражащие его вкусовые рецепторы. Напитки оказались легкими, слегка пьянящими и вызывающими чувство эйфории. Правда этот эффект Дэнни обнаружил уже после выхода из ресторана...

А пока он, наевшись и получив от еды несказанное удо-

вольствие, расплатился за обед, с легким содроганием увидев, что счета Камэни похудели почти на шестьдесят две тысячи ли – простому рабочему в империи пришлось бы трудиться всю жизнь, чтобы собрать хотя бы половину подобной суммы. Что же он такое ел?..

Пока Дэнни с Инией обедали, короткий осенний день подошел к концу. Наверху, под прозрачным куполом ресторана, этого пока еще не было заметно – вечернюю столицу заливали последние лучи заходящего солнца, прячущегося в легкой дымке оранжевых закатных облаков. А в самом городе уже наступил вечер. И если в деловом районе столицы опустившуюся на землю ночную темноту разгонял заливающий улицы яркий искусственный свет от многочисленных светильников, то в столичном парке, куда они вышли из портала, сумерки уже плотно окутали обступившие их деревья. Узкая извилистая дорожка, проложенная по парку, огибала устремившиеся ввысь толстые древесные стволы и терялась в глубине парка, изредка освещаемая едва разгоняющими темноту желто-голубыми фонарями на окаймляющих дорожку невысоких столбиках.

Людей в вечернем парке оказалось немного – деловые районы столицы работали допоздна, да и время года не сильно благоприятствовало неспешным прогулкам по лесу. Зашедшее солнце вернуло обратно в лес сырой промозглый воздух, и Дэнни ощутил легкую дрожь зажатой в своих руках ладони девушки – Иния явно мерзла, несмотря на то, что

сама она в этом и не признавалась, потащив юношу после ресторана в парк.

Самому Дэнни почему-то холодно не было – тело, согреваемое внутренним жаром, будто плыло в невесомости над тропинкой. Казалось, оттолкнись ногами от земли, раскинь руки – и полетишь. Чувство полета, пронизавшее все тело, эйфория, мягким покрывалом обволакивающая его сознание... Неужели одна близость красивой девушки способна дать подобный эффект?

Запустив диагностирующее плетение, юноша понял – идущая рядом девушка к его чувствам не имеет никакого отношения. Или имеет – как сказать... Чувство легкости и полета оказалось искусственным, навеянным легким органическим наркотиком, присутствовавшим, по-видимому, в каком-то съеденном им блюде. Достаточно коварно – Иния вряд ли не знала, что отбирает в его заказ. Но зачем она это сделала? Какую цель преследовала?

Лишь осознание того, что наркотик, по сути, безвреден и кроме незначительного наркотического опьянения никакого вреда ему не нанес, не позволило юноше, бросив спутницу прямо тут, в парке, вернуться обратно в академию. Сформировав лечебный конструкт и очистив кровь от наркотика, Дэнни взглянул на ситуацию со стороны. Иния зачем-то завела его в дорогой ресторан, где юноше пришлось выложить умопомрачительные суммы всего лишь за обед. Хотела проверить, есть ли у него деньги? А если бы не было, то что

Иния стала бы делать? Заплатила за обед сама, или оставила долг на нем? Кстати, надо будет узнать имперское законодательство получше – что тут делают с должниками? Как бы не пришлось отрабатывать долг всю оставшуюся жизнь... Впрочем, за это Дэнни не волновался – если бы денег на обед не хватило, он, ничего не заказывая, просто встал бы и ушел, честно признавшись, что таких денег у него нет. Поняла ли это Иния? А если поняла, то насколько случаен выбор блюд, в результате которого Дэнни оказался под воздействием дурманящих разум веществ? И сейчас Иния ведет его, по идее, не способного под воздействием наркотика адекватно мыслить, в самую глубину городского парка, где по ночам не встретишь ни одной живой души... Романтическая прогулка? В такую погоду? Что-то слабо верится...

Тем временем полностью стемнело. Наступила ночь, и, за исключением нескольких шагов вокруг слабо освещенной извилистой тропинки, со всех сторон окруженной обступившими ее густыми высокими деревьями, вокруг ничего не было видно. Да и сама тропинка, вилляющая между деревьев, позволяла спрятаться вокруг кому угодно. И трое высоких мужчин в масках, неожиданно выросших прямо перед прогуливающейся парочкой, уже не стали для Дэнни неожиданностью – чего-то подобного он и ожидал. Задвинув за спину испуганно пискнувшую девушку, он с улыбкой сказал:

– И что же нужно от спокойно гуляющих по парку молодых людей таким суровым мужчинам? Кстати, быть может,

вы снимете маски – а то видеозапись на моем коммуникаторе не сможет показать ваших лиц. Сразу предупреждаю – я не хочу проблем и стремлюсь к мирному разрешению любого конфликта, однако ваши действия я расцениваю как проявление к нам агрессии – вы загораживаете нам дорогу, не даете пройти, ваши лица закрыты масками. За нашими спинами, отрезав нам путь к бегству, находятся еще двое ваших товарищей. Поэтому спрашиваю еще раз – что вам от нас нужно?

Один из стоящих перед Дэнни мужчин, вздрогнув при упоминании о своих людях за спиной парня – их фигуры действительно появились из ночного сумрака, не дойдя до стоящей на тропинке основной группы нескольких шагов – глухо сказал:

– Вы оба сейчас поедете с нами. Если будете четко выполнять все приказы – останетесь живы. Ваши жизни нам не нужны. О выкупе мы станем разговаривать с матриархами ваших кланов.

– А если я не принадлежу клану?

– Тогда ты нам не нужен.

– То есть я могу идти? – Дэнни уже откровенно развлекался.

– Нет, ты все равно поедешь с нами. Ложись лицом на землю – мы свяжем тебя.

– А спинку повидлом вам не намазать? Вы что, действительно думаете, что я лягу на землю и позволю себя связать?

Уже одно это ваше предложение дает мне право не только защищаться, но и убить вас!

– Не дает, мальчик, не наглей. Мы не угрожаем твоей жизни – лишь предлагаем добровольно пойти с нами. Убить нас тебе не удастся – мы не применяем оружия, поэтому ты тоже не имеешь права его применять. Закон суров, и твоя видеозапись тебе не поможет, выступив против тебя – даже если ты вооружен, твое оружие бесполезно.

– Ах, да, я совсем забыл! У вас же закон такой – кто первым схватил оружие – тот и убийца! Но ничего страшного – я вызываю вас на дуэль. Всех. Без оружия, разумеется – я не вооружен.

Разговаривавший с ним мужчина вдруг засмеялся, а отсмеявшись, сказал:

– Ты, наверное, думаешь, что твое клановое имя – Лерой! Полагаю, что это не так, и я со своими друзьями сейчас тебе это докажу!

С этими словами мужчина сделал несколько быстрых шагов к Дэнни, стягивающему с себя куртку. Юноше едва удалось отбросить снятую верхнюю одежду в сторону, как на него со всех сторон напало сразу четверо незнакомцев, не только не собирающихся раздеваться, но даже не снявших маски. Пятый незнакомец в это время оттаскивал в сторону отчаянно упиравшуюся Инию. Видимо, при отсутствии посторонних зрителей правил дуэльного кодекса можно было особо не придерживаться – Дэнни читал, что дуэли долж-

ны проходить при минимуме одежды, что позволяло точно установить отсутствие оружия. Сейчас же юноша подозревал, что верхняя одежда незнакомцев прикрывала что-то запрещенное, что могло попасть в объектив видеокамеры коммуникатора и стать его защитой в случае предстоящего разбора полетов. А, значит, это не та дуэль, которую он проводил в академии. Здесь придется работать грязно...

Бросившись под ноги первому нападавшему, Дэнни в перекате резко выбросил раскрытую ладонь правой руки, целясь в пах противника. Короткий вскрик пронесся над лесом, и мужчина мешком свалился в густую траву, растущую с обеих сторон дорожки. Маловероятно, что он выживет – мелькнула в голове Дэнни мысль – удар сопровождался плохо рассчитанным энергетическим выбросом, ударившим по нервам нападавшего и, скорее всего, приведшим к летальному исходу. Мужчину еще можно было спасти, но сделать это у Дэнни времени не было – трое оставшихся противников вплотную надели на него, заставив вспомнить все, что он изучал на занятиях по рукопашному бою.

В течение нескольких последующих мгновений юноша пропустил несколько пустых и смазанных, но весьма чувствительных ударов по корпусу и опять вырвался из круга, сломав одному из нападавших руку. Прием и тут не обошелся без магии – удар был усилен мощным энергетическим импульсом, раздробившим противнику кость предплечья и повредив кровеносные сосуды. Вывалившись из схватки, муж-

чина в маске быстро расстегнул свой комбинезон и достал из внутреннего кармана какой-то прибор, который приложил к руке. Вероятно, аптечка – значит, на захват группа шла подготовленной. К тому же, на радость Дэнни, из-под расстегнутого комбинезона на миг показалась перевязь с прикрепленным к ней короткоствольным пистолетом – нападавшие оказались вооружены. Но даже короткого мига хватило, чтобы факт наличия у нападающих оружия зафиксировала видеокамера укрепленного на запястье коммуникатора, сразу сняв с Дэнни любое возможное обвинение в нарушении закона.

Видимо, это поняли и нападавшие, тут же запустив руки за отвороты комбинезонов в попытке достать свои пистолеты. Эти потерянные доли секунды и стали для них приговором – одному из нападавших Дэнни ребром ладони перебил горло, другому ударом кулака в висок размозжил череп. И в одном, и в другом случае удары сопровождались незаметными выбросами энергии, усиливавшими их в несколько раз. Впрочем, последний удар незаметным не был – мощь его оказалась такова, что из поврежденной черепной коробки брызнули струйки крови, залив красным потоком ухо оседающего на землю противника.

Пятый мужчина в маске, увидев смерть своих товарищей, с силой оттолкнул от себя визжащую и брыкающуюся девушку, тут же растянувшуюся на траве лицом вниз, и бросился бежать, за несколько мгновений скрывшись из вида в ночь.

ном лесу. Преследовать его Дэнни не стал.

Вместо преследования последнего из нападавших он не спеша подтащил всех четверых оставшихся на поле боя незнакомцев к ближайшему фонарю, попутно сорвав с них маски. Тут же, у фонаря, он расстегнул комбинезоны – под ними у незнакомцев оказался целый арсенал, больше подходящий не бандитам, а какому-нибудь спецназу. Помимо короткоствольного оружия, по-видимому, лучевого – в имперском оружии Дэнни разбирался слабо, – у нападавших имелись узкие длинные ножи, какие-то стальные стержни с цветными колпачками, еще куча различной амуниции, назначение которой оказалось юноше незнакомо. И все четверо оказались мертвы – ни одного раненого, которого можно было бы допросить, среди них не осталось. Мертв был даже мужчина со сломанной рукой – вопреки расчетам Дэнни, травма оказалась слишком серьезной, и мужчина истек кровью. Не помогла ему аптечка...

Освободив всех четверых нападавших от верхней одежды и положив тела так, чтобы в объектив видеокамеры попало все одетое на них вооружение, Дэнни тщательно снял на коммуникатор все четыре тела, особое внимание обратив на съемку лиц и оружия. В этот момент над его ухом, заставив вздрогнуть, раздался голос Инии:

– Ты их всех убил?

Поморщившись, юноша ответил:

– Кажется, да... Так получилось...

– И что теперь будет?

– А ничего не будет! Я защищался, а они были вооружены! – несколько резко ответил девушке Дэнни и, немного подумав, второй раз за день набрал единственный хранившийся в памяти коммуникатора номер...

На звонок ответили почти сразу. Развернувшееся над коммуникатором изображение матриарха выглядело не столько недовольным, сколько удивленным. Это же подтвердил и разлившийся по поляне мелодичный женский голос:

– Мальчик, ты уже второй раз за сегодня отрываешь меня от дел. Не хватило денег на безлимитном счете? Или у тебя очередная неприятность?

– Мне действительно нужна помощь, госпожа матриарх. На меня напала группа вооруженных людей. Точнее – пятеро. Четверых я убил. Пятому удалось скрыться. Впрочем, вам лучше посмотреть самой, – и юноша направил камеру коммуникатора на лежащие под фонарем трупы.

Раздавшийся через несколько мгновений голос был уже начисто лишен даже намеков на мягкость – в голосе матриарха прорезалась сталь, заставившая Дэнни вздрогнуть:

– Так, ситуация мне ясна. Никуда не уходи, сейчас к вам прилетит боевое подразделение Лерой – не забудь включить маяк коммуникатора. Ты оружие применял?

– Нет, дрался голыми руками.

– А нападавшие?

– Тоже не применяли, однако когда один из нападавших, получив травму, случайно засветил свое оружие передо мной, а остальные, увидев, что тайну сохранить не удалось, полезли за оружием в свои комбинезоны, я был вынужден бить на поражение. Перед этим я официально вызвал нападавших на дуэль и снял верхнюю одежду – мои противники могли воочию убедиться, что у меня оружия не было. Все произошедшее заснято на коммуникатор – видеоизображение пишется даже сейчас.

– Хм... Если что, часть информации можно обрезать – имеем право. Девушка с тобой?

– Да, здесь.

– Все, жди. Люди сейчас будут. Тебя с девушкой отвезут в академию. Ни о чем не волнуйся, дальнейшее – уже моя забота. С полицией разговаривать будет клан Камэни, от тебя необходимо только передать мне запись с коммуникатора. Сделаешь это на челноке, который к вам уже летит...

Изображение потухло – матриарх отключила канал связи. Дэнни, прижав к себе испуганную дрожащую девушку, собрался ждать помощь – коммуникатор в режим маячка он переключил еще в самом начале разговора, однако уже через несколько мгновений воздух заполнил тонкий свист турбин орбитального боевого крейсера, и выплывающую на небо луну заслонила громадная черная туша, из которой, как ливень из грозовой тучи, повалили малые десантные челноки – операция больше напоминала военные учения, а не посад-

ку флаера, который, как полагал Дэнни, должен был отвезти их в академию. Один из челноков, ломая растущее рядом с тропинкой дерево, опустил прямо на землю рядом с замершей парочкой, и из открывшегося люка посыпались вооруженные люди в броне, быстро взявшие под контроль всю окружающую территорию. Один из этих воинов, являвшийся, похоже, офицером, подошел к Дэнни и, подняв зеркальное забрало шлема, спросил:

– Господин Дэнни Рэй?

Получив утвердительный кивок, офицер сказал:

– Мне приказано сопроводить вас и вашу спутницу в академию, господин...

Глава 3

Где-то в резиденции Торуга...

– И как прошла встреча, госпожа?

– Крайне познавательно, тан Шихои. По концовке и методам ее реализации у меня к вашей службе возникли серьезные вопросы, однако в целом от проведенной операции мы добились того, что хотели. От лица клана хочу выразить благодарность за ваши рекомендации – они оказались весьма кстати.

– Шихои – верные союзники Торуга. Мы всегда будем защищать императора и его семью.

– Это весьма похвально, тан Нирэн.

– Но я был бы весьма признателен услышать подробности этой встречи, госпожа Иния. Что вам удалось узнать об объекте помимо того, что мы уже знаем?

– Не так уж и много, но и немало. В первую очередь, вся ваша информация полностью подтвердилась – объект действительно, что называется, не от мира сего, и при более тесном знакомстве это хорошо чувствуется. Видно, что империя для Дэнни Рэя – не родной мир, а имперский – не родной для него язык. На уроках подобное обстоятельство было не столь заметно – объект не сильно отличался от выходцев с окраинных галактик империи, однако в свободной обстановке, будучи избавлен от необходимости постоянно следить за

собой, он ведет себя совершенно иначе...

– И что в его поведении бросается в глаза больше всего?

– Наверное, естественность поведения, завязанная с абсолютным незнанием сословного деления. Или нежеланием это деление признавать. Даже я, будучи в оживленном месте, непроизвольно вглядываюсь в лица встреченных мною людей, ловлю их реакцию, мимику, определяю статус, соответственно легкими поклонами, кивками или словами отвечаю на встречные людские приветствия. Каждому, разумеется, свое. И так в империи поступают все – правила поведения в обществе закладываются в каждого имперца еще в раннем детстве независимо от того, где он родился. Объект же не делает разницы в статусе приветствующих его – отвечает одинаковым вежливым кивком на любое встречное приветствие незнакомого ему человека. Для рядового клерка этого слишком много – тому достаточно было бы и небрежного легкого кивка. А для высокопоставленного чиновника или даже матриарха подобное обращение может показаться оскорблением – подобный кивок, пусть даже и в вежливой форме, ставит объект на одну ступень со встречным. Спасало нас, думаю, лишь незнание реального кланового статуса объекта, а также присутствие рядом с ним меня.

– А может быть, статус объекта достаточно высок? И он просто хочет на людях казаться скромным?

– Это предположение не объясняет его вежливости с простыми людьми – расшаркиваться перед ними считается при-

знаком дурного тона. Логичнее предположить, что объект, как я уже говорила, не видит разницы в социальном статусе встреченных им людей, наше общество для него чужое. А, следовательно, он родился и вырос вне империи – здесь, как я уже упоминала, с молоком матери впитываются правила этикета и умение на глаз, с первого взгляда определить статус незнакомца. Иначе человек рискует не дожить до своего совершеннолетия. К тому же объект, по моему убеждению, обладает отрывочными, я бы даже сказала – фрагментарными знаниями о реальной покупательной способности денег, что, согласитесь, весьма странно. Кстати, и самих денег у объекта тоже практически нет – любой студент нашей академии имеет на карманные расходы больше, чем было у него на момент нашей прогулки. В пользу объекта можно сказать, что он умеет быстро адаптироваться к изменяющейся окружающей обстановке. Адаптация, по-видимому, проходит для него безболезненно, он быстро воспринимает все новое. А отсутствие денег объекту заменяют весьма интересные связи.

– Даже так? И как связи могут заменить деньги?

– Оказывается, легко. Один звонок – и деньги появились, причем практически в неограниченном количестве. Я даже сначала подумала, что это был разыгранный для меня спектакль, призванный показать степень влияния объекта. Но потом, проанализировав поведение объекта на протяжении всей встречи, признала, что его решение было спонтанным

– до этого уже имеющиеся у объекта средства виделись ему вполне достаточными. Предвижу ваш следующий вопрос, и отвечаю – на момент начала прогулки у объекта на счету было около пятисот ли. Сумма, вполне достаточная для безбедной жизни на какой-нибудь заштатной планетке окраинной галактики, но совершенно недостаточная для хорошего отдыха в столице. Поначалу объект спокойно оплачивал все наши развлечения, даже не глядя на преёскурант цен, и у меня даже сложилось впечатление, что объект, в противовес выводам аналитиков и скромной академической жизни, весьма состоятелен. Согласитесь – чтобы походя выкинуть на мелкие развлечения пару десятков ли, бросив лишь мимолетный взгляд на экран коммуникатора, чтобы оценить баланс, и продолжать спокойно тратить деньги в прежнем темпе, надо или абсолютно не ориентироваться в имперских ценах, или не думать о таких мелочах, то есть иметь хорошую платежеспособность. Чтобы убедиться в его платежеспособности, я повела объект в один из самых дорогих и престижных ресторанов – в «облако».

– Хороший ресторан и хороший выбор, госпожа...

– Да, я знаю. Даже моих карманных денег на регулярные посещения этого ресторана обычно не хватает, поэтому бываю я там достаточно редко. Однако меню знаю отлично и получаю от каждого посещения этого заведения огромное удовольствие. Так вот, возвращаясь к нашему объекту... За вход в ресторан он расплатился не глядя, причем выбрал од-

но из самых дорогих мест – под куполом, с обзорным видом на столицу. После чего, усадив меня за стол и предложив просмотреть меню, включил свой коммуникатор и послал прямой вызов матриарху Камэни.

– Неожиданно... Вы хотите сказать, что она ему ответила?

– Более того, во время вызова в рабочем кабинете у матриарха проводилось совещание, и она его прервала. Только для того, чтобы пообщаться с объектом. Вас это ни на какие выводы не наводит?

– Даже на прямой вызов императора стальная госпожа не отвечает, когда у нее проходят совещания. Помню, наш император в аналогичной ситуации очень злился, в особенности, когда ему намекнули на стандартную процедуру вызова – обращение через секретариат клана...

– Не знала таких подробностей из жизни отца... Впрочем, это лишь делает личность нашего объекта еще более загадочной.

– Что-нибудь еще, госпожа? Ваши наблюдения необычайно важны для нас.

– Нет, это все. Остальную информацию об объекте вы знаете и без меня. Впрочем, есть еще один момент, который я упустила...

Бросив задумчивый взгляд на заинтересованное лицо собеседника, девушка продолжила:

– Для того, чтобы планируемая операция захвата прошла более спокойно – объект все же до этого показал себя на дуэ-

ли неплохим бойцом, пусть некоторые опрометчиво и считают его победу над одним из ваших офицеров случайностью – я решила немного помочь вашим людям из группы захвата. Вы помните, что я крайне негативно высказывалась именно об этой части операции, отмечая ее недоработанность?

– Вы, как всегда, оказались правы, госпожа. Это наша недоработка и наша вина, что окончание операции прошло не так, как планировалось.

– А ведь я вас предупреждала... Ладно, провал захвата объекта обсудим потом, а сейчас я продолжу дальнейшее изложение событий этой операции. Итак, воспользовавшись предложением объекта сформировать заказ на двоих, я разместила в заказе для него тушеное мясо силлуанского краба под шаньским соусом, а из напитков выбрала сок апаи. Оба этих блюда обладают легким тонизирующим эффектом, но употреблять их одновременно нельзя – эффект имеет свойство накладываться, и их совокупное действие окажется похоже на действие наркотических препаратов, искажающих восприятие и замедляющих реакцию употребившего их. Действие начнется не сразу – активные вещества сначала должны попасть из пищевода в желудок и впитаться в кровь, что было мне только на руку. Стандартными диагностическими средствами этот наркотик не распознается, что неудивительно – эффект возникает не от каждого отдельного блюда, а от их одновременного употребления. Уникальная химическая реакция. Само явление вашей службе известно –

на вооружении ваших людей имеются многокомпонентные синтетические наркотики, но вот подобрать их природный аналог действительно очень сложно, необходимые природные ингредиенты являются исключительной редкостью.

– Откуда вы это знаете, госпожа?

– Я многое знаю, тан Шихои, и не все из моих знаний должно попасть в ваши уши. Но мы отклонились от темы разговора... По моему глубокому убеждению, в момент боя объект под наркотическим опьянением не находился – это можно судить по идеальной координации его движений и по его речи – объект полностью контролировал и осмысливал каждое свое слово. Причем я абсолютно уверена – незадолго до этого эффект наркотического опьянения у объекта присутствовал, причем выражался достаточно сильно – это опять–таки было отчетливо видно из разговора, который объект вел со мной.

– Вы уверены, госпожа?

– Абсолютно. Трезвый человек так разговаривать не станет. Одурманенный наркотиком мозг самостоятельно, без контроля со стороны своего носителя, снимает некоторые моральные запреты, и речь человека пусть неуловимо, но обязательно меняется. Однако момент перехода от опьянения к отрезвлению я не уловила. Равно как и то, что применялся антидот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.